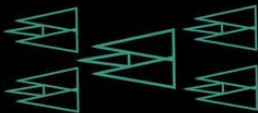

18+

ГОСТИТЕЛЕВ ВЛАДИМИР

КРАТОЛЮЦИЯ

.1.3.2. ФЛЕШ ПИНТИСА | 2 |

Владимир Сергеевич Коростелев

Кратолюция. 1.3.2.

Флэш Пинтииба |2|

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63100141

ISBN 9785005173959

Аннотация

Покушение Престола Колонизации на геополитическую перезагрузку Марсианского Пинтииба и интриги генерал-губернатора Завмея, зарождение космогенного сопротивления во Вратах Языческой Исиды и заступничество адмиралшаха Заккла, оккупация орбиты Вершителем Джамируддином и марсианский поход 45й роты универспехов Сушила Мануилкала... Явленные и сокрытые события первой параллели Флэша Пинтииба зазвучат по-новому с пьедесталов гордых пинтиибских Вершителей и с тронов теневых Люмартанских приставов.

Содержание

1.3.2. ФЛЭШ ПИНТИИБА 2	5
Операция DJA	5
Предисловие	5
17 мая 2321 года	12
18 мая 2321 года	27
25 мая 2321 года	46
29 мая 2321 года	49
30 мая 2321 года	68
11 июня 2321 года	80
14 июня 2321 года	129
15 июня 2321 года	145
17 июня 2321 года	157
20 июня 2321 года	161
Конец ознакомительного фрагмента.	171

Кратолюция. 1.3.2. Флэш Пинтииба |2|

**Владимир Сергеевич
Коростелев**

© Владимир Сергеевич Коростелев, 2020

ISBN 978-5-0051-7395-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1.3.2. ФЛЭШ ПИНТИИБА |2|

Операция DJA

Предисловие

XXII в. – первая треть XXIII в. ознаменовались всплеском нетерпимости к нетипичным обществам, коммунам, экспериментальным властным иерархиям и дворцам с их эпицентром на Марсе. В изоляции и муках от приступов насилия со стороны классических государств и международных форм исчезали самые «аборигенные» и «самобытные» практики властных экспериментов: от декоративных вроде Демократической Республики ЮЖмарс, ГбРмарса, Социалистической Республики ЮЖмарс до пугавших метаморфозами НовоПереяславской Марсианской Префектории, Коалиции коммун Трис и протогосударственного образования «анархического познания» Денорма...

Даже пакт о ненападении 2191 года между Организацией Содружества на Марсе и Теоборнией только отсрочил падение последней. В 2219 году Теоборния была сокрушена. А уже к 2221 году молодые космические государства почувствовали гнет кровавой ошибки: в штурме Теоборнии бы-

ли разгромлены только пробирки, а разлившиеся кратоучения, мирно созревавшие в теплицах Теоборнии, разбежались по миру, сжались в сектантские сообщества, культы, альтернативные реальности, в чьем омуте громче всех заявляли о себе кассумкраты.

Поэтому в 2231 году космические государства санкционировали образование экспериментальной публичной территории «Айсджамп» на орбите Юпитера, магнита для вытягивания из гравитационных миров ростков мятежа, непослушного эксперимента, жажды коренных преобразований и мутаций традиционных иерархических властных форм, будь то монархия, республика, диктатура, тирания и т. д.

Космогосы не жалели средств на «заповедник» у не интересного экономикам газового гиганта, уступали во всем. Космогосы снизили до учреждения минималистского управления из Комиссионера, чиновника с Большой Земли, и Службы внешних сношений, укомплектованной кассумкратами. Космогосы даже молча проглотили, что с самой первой барж-стыковки кассумкраты пренебрегали всем, включая контролем, эмблемой, наскоро подмяв под себя четыре концентратора колоний – «Яранга», «Олок», «Яяна» и «Тыв».

И замысел космогосов сработал.

Ручейки кассумкратов стекались к далекому гиганту, где росло и крепло «искусство управления в открытых космических пространствах за пределами физики планет и плане-

тоидов, направленное на самотек неукоснительного вклада каждого в дело выживания социального организма».

Массовый исход к Юпитеру привел к растворению скудного остатка кассумкратского элемента в космогосовских обществах, что окончательно задавило разумное восприятие исповедников кассумкратии.

Ведь после бума новостных водопадов 2222 – 2223 годов о посттеоборнском кассумкратском феномене, упоминание о кассумкратах плавно отслаивалось от информационной мембраны. Кассумкраты уходили из широкой повестки, и к учреждению ЭПТ «Айсджамп» в 2231 году их информационное оформление притупилось. Грамотное фактологическое обновление сначала подменили легенды, домыслы, обобщения... В 2260-х они плавно сменились на стереотипы, а с 2270-х бытовой разум не включал кассумкратов в картину своего мира...

По итогу кассумкратов чурались, не понимали, их сравнивали то с анархистами, то с причудливой коммуной, то с социалистами, то с сообществом эгоистов. Но как бы их не кликали (чаще «заповедными»), в XXIII – начале XXIV вв. «коллектив суперличностей» без геополитических амбиций и угроз большому миру исповедовал в лице «каждого кассумкрата» свою идеологию «власти над пустошами» и поддерживал бесперебойный ритм сожительства личностей с автономными волями.

Бури обходили ЭПТ «Айсджамп» стороной, что бы ни

случалось в надгосударственной плоскости: крах международной мембраны, приступы террацентризма у инопланетных элит, обретение космической государственности ООН, ОСнЛ и ОСнМ, кризисы в космогосах форматов Согласия, Диалога, Союза, Лиги, угроза роспуска и деактивации ПАКМ (многоэшелонной системы «противодействия астероидам, кометам, метеорам»). Но у любого везения есть своя мера.

Возвышение и явление миру 35 космических цивилизаций (космоцивов) в 2316 году ознаменовали переход некогда единого человечества в фазу распада на 35 формаций нового типа. С их помощью некогда единые потомки Адама и Евы чаяли осуществить экспансию в большой космос.

А вместе с распадом на авансцене представился и феномен «цивилизационного фашизма» с новой логикой, что ни одно формирование и сообщество человека не может существовать за границами «тридцати пяти». И единственным полем своеволия вне форумов космоцивов остался подзабытый даже многими высокоранговыми чиновниками ЭПТ «Айсджамп».

Далекий, нестратегический, унылый, «неликвидный». «Айсджамп» не стоял даже в последней десятке пунктов в повестке проблем. И только в августе 2320 года в Люмартане (Луна), единственном стечении координат во Вселенной, где одновременно заседали делегации 35 космоцивов, раскалывающееся человечество заострило клинья, готовясь

разложить на доли станции далекого ЭПТ.

И, к удивлению сценаристов распада, споры были жаркими. Хотя немногие космоцивы в итоге схлестнулись за само обладание 85 станциями концентраторов «Яранга», «Олок», «Яяна», «Тыв». В конечном итоге в ноябре 2320 года за серию уступок космоцивы Пинтииб (Индостан+) и Латино-Американский Конгломерат «выкупили» суверенитет на восемьдесят две и три станции соответственно.

Раздел на Ассамблее Цивилизационного Межевания прозвучал вовне столь негромко, что ни кассумкраты, ни их худые надстройки СВС и Комиссионер даже не провели о нем. Не говоря уже о том, что Пинтииб и ЛАК отложили в долгий ящик распространение суверенитета на новые «острова»: отнесли к ЭПТ «Айсджамп» как к замороженному полуфабрикату, который может и повалиться.

Но в 2321 году ситуация поменялась. И вот уже четыре флота аннигиляторов Пинтииба вереницей устремились к ЭПТ «Айсджамп». А 23 марта 2321 года терракратский флот аннигиляторов «Калам-Защитник» Пинтииба (Индостан+) вторгся на экспериментальную публичную территорию «Айсджамп», атаковав первое скопление сотовых станций «заповедных» (юпитерианских) кассумкратов – «Ярангу».

Колонисты Юпитера, предупрежденные в последний момент, нищие на флот и армию, с горсткой «таймармов» при Флэшдиректорате (порождении временного огосударствли-

вания), с мигающими селфструктами (отрядами самообороны, не признавшими восхождение иерархии к Флэшдиректорату), были на краю пропасти... Даже контакт с пришельцами, объявившими себя «рубежными кассумкратами», не умножил шансов «заповедным» колонистам: ведь первые их обстреляли и исчезли в неизвестном направлении.

Земная фракция имела все козыри и нимбы, превосходящие количественно и качественно силы, главенство технологий.

Но ликующего парада с трапа так и не случилось.

Уже в «Тринадцатичасовой битве» на концентраторе «Яранга», введении в десантную фазу «Операции», столкнулись невнятные замыслы пинтиибцев и хаотичные маневры кассумкратов. Боевые стычки на сотовых колониях не поддавались никакой логике и не давали ни грамма намека на развязку.

5 апреля на орбиту Юпитера прибыли могущественные подкрепления – кровавые кассумкраты (так нарекли «рубежных» обитатели ЭПТ «Айсджамп»). Пришельцы самовольно включились в отражение интервенции Пинтииба, изолированно от юпитерианских кассумкратов блокируя продвижение космоцива на станциях и составляя достойную альтернативу Пинтиибу в межстанционном пространстве.

10 апреля к операции подключился Вершитель и живой атрибут космической цивилизации Пинтииб Джамируддин, чей флот «Калам-Всебзорливый» застигнул врасплох

и подчинил себе после нескольких минут боя флот «Калам-Защитник». Вершитель сверг адмиралшаха Вишванатана и поставил у руля вице-адмирала Прабодха, возвысив его до условного адмиралшаха.

Но даже явка к порогу операции 5 и 10 апреля элементаров военно-космического искусства не добавила предсказуемости ни развитию, ни развязке схватки. Только страданий и смертей.

19—20 апреля конфликт на 85 сотовых колониях и вовсе завис после рокировки в неизвестность флота кровавых кассумкратов и после масштабного отхода с ЭПТ «Айсджамп» трех родов космопехоты в сень флотов «Калам».

Но уже 12 мая в фазы «Операции на раковой клетке» ввязалась третья фракция информационных кассумкратов, воспламенившаяся в вихрях мятежа на Марсианском Пинтиибе. А 13 мая флот кровавых кассумкратов, демаскированный волной Хореса, осадил Младшие космические силы Пинтииба в марсианском космосе.

Рейдовый флот кровавых кассумкратов отгонял и дезорганизовывал корабельные соединения Пинтииба, дежурившие у Марса и стягивающиеся к нему на помощь... В апогее пришельцы дали громкую пощечину гордости космоцива, оккупировав орбитальную крепость «Архашастра-2»...

Двухдневные интенсивные и изнуряющие бои, властная дестабилизация, умножение враждебных фракций на Марсе вынудили Дворец Космических Атрибутов Пинтииба по-

велением от взора направить вершителя на умиротворение третьего планетоидного мира.

И 15 мая 2321 года командование флотов «Калам-Защитник» и «Калам-Всепрозорливый» провело операцию по экстренному отлету с орбиты Юпитера, запустив перед собой баржи с пехотинцами «Намерения Нандов». Но 16 мая 2321 года баржи достиг сигнал экстренного торможения: батальи на Марсе сошли на нет, порядок восстановлен.

17 мая 2321 года

Флоты аннигиляторов «Калам-Защитник» и «Калам-Всепрозорливый» космической цивилизации Пинтииб были близки к скоплению барж с космопехотой «Намерения Нандов», высланных 15 мая от Юпитера к Марсу.

Покров древесных кораблей линиял с «лета» на «осень», а то и «зиму». Камуфляжи отключались. Маскировочные листья сворачивались. Космолеты складывали ветви, играли ветвями. Древесные корабли плавно из «дубов», «пальм», «елок» и прочих лесных колонн перерождались в искусственные боевые корабли. Пинтиибские космолеты разогревали оружие, повышали лимиты энергоснабжения комплексов наведения и защиты. Созвездные моряки спешно пристегивали щитки к скафандрам, повторяли про себя служебные концентрирующие мантры.

– Вершитель Джамируддин, мы выйдем к сектору стоян-

ки барж через час. Цителлус стартуют, – доложил капитан второго мониторинга линкора-флагмана 780-РҮТ.

Катапульти разгорались, излучая желтые круги. Контролеры, обласканные синим свечением, подтверждали генерацию эффекта «псевдонуль». Цителлус забрасывались на десятки тысяч километров перед чащей флотов «Калам».

Цителлус – это юркие и проворные разведчики, прозванные «очками» флота: эти машины на дальней передовой раздвигали горизонты зрения радаров флота. Цителлус позволяли не демаскироваться материнскому флоту его прощупывающим излучением, держаться незримо, чтобы первым нанести удар по ничего не подозревающему противнику. В худших сценариях цителлус давали шанс материнскому флоту на ответный залп чести, предупреждая об открытом огне своими разрушенными корпусами.

В Джамируддине же неприкрыто играла душа охотника, основательно готовящегося, долго подкрадывающегося:

– Не все. Все цителлус вперед, все до одного. Дражайший Прабодх, боевая тревога, разбудить ядра аннигиляторов!

На кораблях «Защитника» и «Всепрозорливого» погас свет, загорелись ярким желтым Шестиполисные Фундаменты – напоминание, что в черном мраке только числовое единство Шести Полисов освещает путь и волю моряков.

Прабодх сопереживал в душе экипажам аннигиляторов:

моряки там без сомнения уже рвали пакеты и вставляли в скафандры капельницы с раствором против пульсирующей головной боли. «Пробуждение ядер» аннигиляторов – испытание даже для бывалых профессионалов.

Запасные и сменные звенья черных цителлус Пинтииба, напоминавших гироскутеры, вылетали один за одним. Прабодх расставлял их движением пальцев на экране, параллельно посматривая на третий столбик числа цителлус. Столбик почернел, когда полностью вытек белый «наполнитель».

Итак.

Цителлус, намного обогнав стволы флота, включились в «пляски»: непрерывные маневры с целью вызвать вражеский огонь на себя, вычислить залповые позиции, расположение ударных средств противника и дать шанс материнскому флоту если не на выживание, то на ответный залп чести.

Аннигиляторы, крейсера, эсминцы, дрононосцы, другие колючие стволы из чащи «Каламов» не сбавляли скорость... До барж, до сектора с временным наречением «Фомальгаут» оставалось полчаса марша. Съёмки и цифры цителлус загружались в громадных объемах.

Прабодх безучастно взирал. Он ждал накопления критической массы.

Джамируддин молчал... Он уже подозревал, что не видел очертаний за этой грудой цифр и съёмок...

– Прабодх.

– Вершитель Джамируддин?

– Эсэнэ «Взор 5», «Взор 66», «Взор 7» и, наверное, «Взор 54». Да. Они. Стоп. «Взор 5» убери. Его экипажу необязательно быть причастным.

– Детализирую указания адмиралам.

– Сейчас не удел адмиралов, Прабодх. Сначала я разберусь через мембрану первого властного строя. Уровни власти, Прабодх, надо травить на правильную дичь. Сейчас дичь Вершителя. Эсэнэ 7, 54, 66 настроить динамику, пропорцию и шаги волнового удара через точку «Фомальгаут 65:73:79938».

Эсминцы стратегического наведения «Взор 7», «Взор 54» и «Взор 66» перестроились по углам условного треугольника. Они рисовали излучением прицельные коридоры и проектировали фокусы. Координаты пространств, куда подготавливался удар, ужаснули условного адмиралшаха Прабодха.

«Это точка скопления остановленных барж... Они же беззащитны, обездвижены дистанционным „стоп-краном“!»

У условного адмиралшаха щемило сердце. Он еще раз навел камеру шлема на Джамируддина: «Нет, он не может не знать». И Прабодх подвел правую руку к часам на левом запястье, будто для контрольной синхронизации.

Но Джамируддин спокойно произнес:

– Дежурный, демагнитизировать мостик.

– Есть!

Душа Прабодха ушла в пятки. Вершитель удерживал взором не только десятки тысяч километров окружающего космоса, но и десятки метров подступов к себе: больше лишнего движения условному адмиралшаху не простится... Прабодху оставалось в обжигающем смирении принимать съемки и мониторинги.

Эсминцы стратегического наведения закончили синхронизацию наведения с крейсерами. Излучение играло во всех спектрах... Основные и запасные тоннели наведения были загружены в боеголовки и излучатели... Теперь ни одна посторонняя помеха не вмешается в удар по баржам в секторе «Фомальгаут»: собьется один механизм наведения, так автоматика переключится на другой спектр.

И Джамируддин нарочито шепотом приказал:

– Дронам РЭБ на вылет. Ослепить зону барж.

Прабодх стиснул зубы и был вынужден отчетливо и громко повторить в эфир:

– Дронам РЭБ на вылет. Ослепить зону барж.

А Джамируддин, улыбнувшись, следом громогласно командовал:

– Эсэнам лазеры и проекции на полную мощность! Ну же, бревнышки мои! Не камуфлируйте!

Эсэнам приказали дополнительно включить внешние механизмы прицеливания – «красные лазеры». Архаичные, демаскирующие позицию наблюдателя, пригодные только

к наведению старорежимных ракет. Вместе с тем разогрев лазеров преследовал большие «демонстративные» цели, а не тактические.

Лазеры, отраженные зеркальными панелями цителлус, устремились к «Фомальгауту». И зона барж с запертыми в них универспехами, астерпехами и метеорпехами «Намерения Нандов» стала похожа на расчерченный красным стол для вызова демонов.

– Прабодх?

– Вершитель Джамируддин.

– Просто смотри, – и Джамируддин усилил громкость микрофона. – Цителлус! Сорваться с линии, ищейки мои! Передислокация к границам четвертой шаровой сферы вокруг барж радиусом 4000 км! Максимальная скорость!

Десятки цителлус слетели веерами ярких лучей с разделительной линии между флотами «Калам» и баржами. Новые замеры и съемки лились на ядра приемников в чаше «Каламов» как из рога изобилия. С трехмерной карты вокруг барж километр за километром стирался туман войны. И вот оно. Бинго!

На окраинах уже первой условной сферы вокруг барж радиусом 1000 км цителлус звена «Ерэ» уловили искажение пространства. Но искажение погасло через десять секунд.

И Джамируддин, сбросив от радости фиолетовый шлем, поаплодировал сам себе:

– Отбой. Отбой всем силам. Цителлус – на уставные посты. Аннигиляторам «Калама-Защитника» и «Калама-Все-прозорливого» – выпустить пар и успокоиться. Приступить к эвакуации космопехов с барж.

Даже на флагмане Джамируддина, 780-РТ, немало по-видавшие выкрутасов созвездные моряки в зеленой и коричневой форме недоуменно переглянулись. Вершитель, конечно, немало чудачеств с конвейера своего произвола скидывал. Но, когда живой атрибут 10 апреля натравил флот «Калам-Все-прозорливый» на «Калам-Защитник», хоть читалась перспектива.

Теперь же... 17 мая...

Постановка в «Фомальгауте» напоминала шаманский экзорцизм, где Джамируддин гонял бесов от грешных душ космопехов, запертых на баржах... Пугал демонов ударом аннигиляторов, ясно давал понять излучением эсэнов, что не шутит, и во имя великой цели спалит «падших» вместе с мучениками «Намерения».

– Мне повторить? – «вежливо» и улыбочиво поинтересовался Джамируддин у своего «зелено-коричневого» экипажа.

Нет. Цителлус неспешно разлетались по патрульным постам, шахтам и на крюки бортовых кранов. «Пухленькие» корабли динамической защиты и не самые древовидные барж-доки «Ситуэ» вылетели к баржам с «Намерением Нандов».

Удовлетворенный Джамируддин сошел с кресла:

– Прабодх. За мной.

Прабодх послушно побрел. И на перекрестке, приняв приветствие от наладчиков 2й артиллерийской команды, Вершитель придержал условного адмиралшаха словом:

– Ничего тебя спрашивать не хочу. Покайся и признай, мой расчет ведь удался. Подстерегавшие «враги», задумав сойти и окружить «Нас» со сферы радиусом в 1000 км от точки скопления барж, не ожидали, что я нанесу удар через точку барж, пожертвую пинтиибцами. Накопление критической массы, взрыв в скоплении барж, и раскаты расплавили бы все живое и искусственное в радиусе 1500 км.

Джамируддин столь живо подавал, будто пересказывал запавшую в душу боевую сцену из меха-сериала:

– Я сделал все, чтобы обнажить это намерение. Я не перестраховывался эсминцами, никакого подавления не было. «Встроенного» наведения аннигиляторов хватило бы с лишком и без всяких эсэнов. Но я специально заставил эсэны работать, заставил их пугать «врага» аннигиляцией. А в последний миг меня осенило, что игры излучением в целевой зоне могли и не быть истолкованы как подготовка к удару аннигиляторами. К примеру, на месте стратега «врага» я бы отрабатывал теорему, что «Каламы» прощупывают мины, закладки наведения. Поэтому я для «тупых» посветил еще по баржам красным лазером из «фонарика». И! Как я и рассчитывал, «им» стало не по себе, что через жертвенных кос-

мопехов их настигнет сфера испепеления... Поэтому «они» и ушли. Поэтому «Мы» победили.

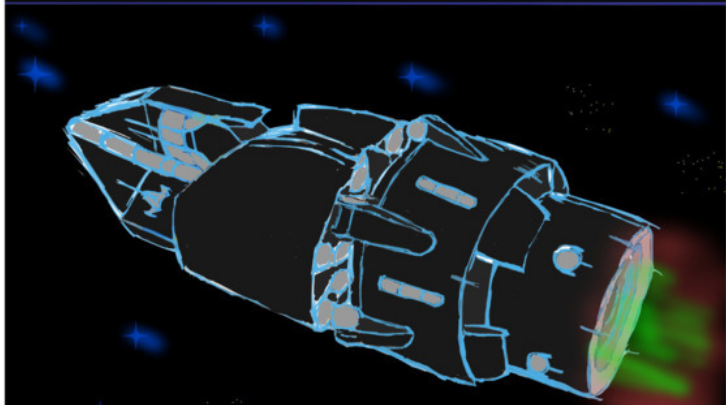
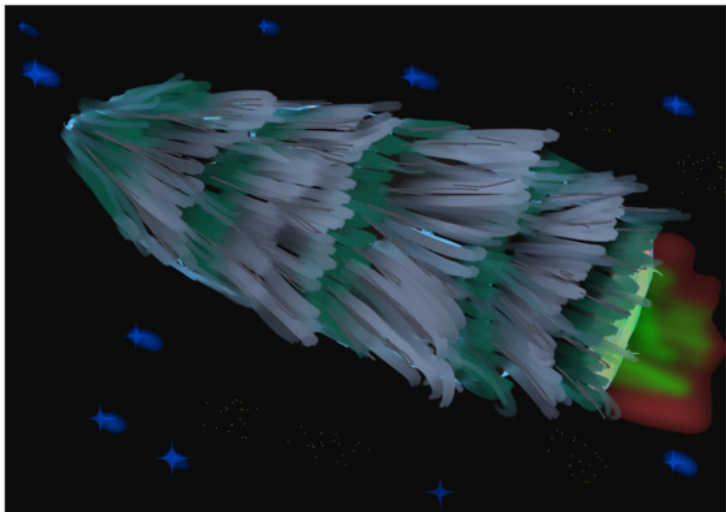
Прабодх стоял молча, не подав ни единой эмоции. Джамируддин в душе обрадовался возвышенному подчиненному, с ходу прочитавшему сгусток нестыковок, и перевернул оставшиеся в колоде карты:

– Но я все-таки надеялся, что, среагировав на угрозу испепеляющих волн от взрывного ядра, «они» перестроятся к границам второго условного шара от барж радиусом 2000 км. Я же цителлус для того и посылал, чтобы перестроения засадных полков «врага» были у «Нас» как на ладони. Ведь враг мог успеть большую часть звеньев отвести ко второму эшелону, а там бы мы их рассеяли, перебили. Но «враг» пожалел их, космопехов дивных на баржах.

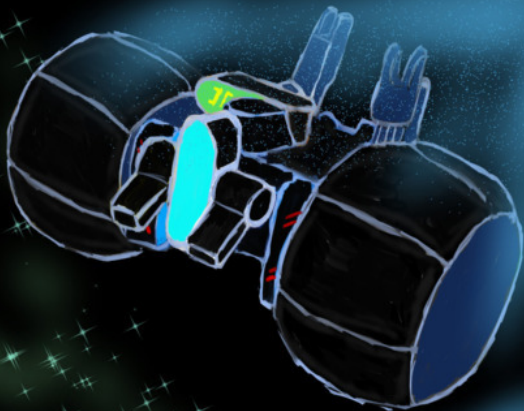
Закончив, Джамируддин демонстративно отвернулся к квадратному сигнальному мониторчику, подавая интонацией, что потребность в Прабодхе иссякла. Грубая фальшь. Только Прабодх сместился, как Джамируддин выжал из себя последнюю каплю:

– И твою попытку вызвать магнитный пистолет из «брусочков», опоясывавших бедро, я тоже предвидел. Скажи спасибо, что я пресек твое покушение. Но учти, я имею печение о каждом существе на моих флотах «Калам». Тебе я тоже отдал их во власть. И раз ты попытался восперечить моей воле, то я накажу не только тебя, но и кластер пехоты, который я тебе вверил. Батальон «Намерение Нандов» будет

терпеть как молчаливая тварь от твоего греха. Хм. Знаешь, я такой фанат этого древнего сюжета. Теперь мне хочется поиграть с ним въявь. Свободны. Я вызову Вас, Прабодх.

Доложил капитан второго мониторинга
линкора-флагмана 780-РТ

Цителлус забрасывались на десятки тысяч километров перед чашей флотов "Калам"

Разбудить ядра аннигиляторов!

18 мая 2321 года

<...>

В 02:07 18 мая 2321 года дуэт флотов «Калам-Защитник» и «Калам-Всепрозорливый», ни на километр не продвинувшийся от сектора «Фомальгаут», достигла тревожная рассылка с орбиты Марсианского Пинтииба о новых вспыхнувших мятежах, но «без кассумкратов».

Весть с «большого мира» попущением Джамируддина не опечатали «ограниченным доступом». А после уговоров Прабодха Вершитель воздержался от юродства, то есть не стал раскидывать весть «отрывками» по приемникам, чтобы пощекотать нервы экипажу одним отзвуком «мозаики».

Поначалу весть о новом пожаре на внешних задворках Пинтииба мало кого тронула за ветвистой сенью: люди пинтиибского формата переводили дух после разминки с невидимыми демонами. Но через час – полтора в воинах-космонавтах, в миги расслабления невольню приобщавшихся к форумам тактического мышления, уже творился сумбур:

1. Информационные кассумкраты 12 мая подняли восстание на Марсианском Пинтиибе.
2. Флот кассумкратов-пришельцев, совершив бросок от ЭПТ «Айсджамп» у Юпитера в глубокий тыл цивили-

зованных миров, 13 мая вторгся в пределы Марсианского Пинтииба. Смял все конвои Младших космических сил и осквернил орбитальный форт «Артхашастра-2».

3. 15 мая флоты «Защитник» и «Всепрозорливый» отозваны от планируемой расправы над непокорным ЭПТ «Айсджамп» с юпитерианскими «заповедными» кассумкратами для спасения Марсианского Пинтииба.

4. Тем же 15 мая рейдовый флот кассумкратов-пришельцев, оценив грядущий перевес на ареспинтиибской орбите, мигом ретируется. А теперь наверняка приободренный успехами летит к Юпитеру, зализывая раны. Или к Луне, что не так уж плохо, помяная концентрацию сил вокруг покоряемого спутника Земли.

5. 16 мая Аннигиляцию Джамируддину достигает входящее сообщение о подавлении восстания и умиротворении Марса.

«Новый мятеж „без кассумкратов“. Но кто тогда опять взбаламутил Марсианский Пинтииб?!»

«Кто поднял новое восстание на Марсе, если это не кассумкраты?»

«А может, новый мятеж – это предвестник повторного захода кассумкратов-пришельцев на атаку?»

«Нутром чую. Как только мы приблизимся к Марсу, они снимут камуфляж и явят себя в тоекратном превосходстве!»

Джамируддин аж дрожал в скафандре от сладкого пред-

вкушения. Вершитель, не в пример «дворцовым» четырежды прочитав весть, отдал два противоречивых указания:

адмиралам Мевентию, Кодзарию и Лоферию, служившим при «Каламе-Всепрозорливом» – рассчитать маневры и тропы для возвращения на Юпитер;

второй тройке адмиралов, доставшихся по наследству с «Каламом-Защитником», Прадипе, Маною, Прему – спроектировать маневры и тропы для возвращения на Марс.

И тишина. Экипажи и приобщенные томились в недоумении.

Калькуляции и модуляции шли вот уже несколько часов. Сначала безмолвно.

Потом с редкими всхлипываниями ропота...

И через шесть часов после сигнала о мятеже зазвучали первые безоружные притирки. Разрозненные фракции адмиралов и вице-адмиралов вдруг прозрели, что каждая из них мешает друг другу. И адмиралы схлестнулись в доказывании, что именно «их» миссия приоритетна, и аккуратно, почти из-под одеяла, выясняли, какая же тройка первой была благодетельствована повелением. И вновь. Вновь адмиралы «Защитника» и адмиралы «Всепрозорливого», не дознавшись однозначного ответа из глухого властного ореола, стали убеждать друг дружку в важности своей части миссии.

Прабодх по послушанию «условного адмиралшахства» обретался в гуще событий – на крейсере целевой эвакуации «Суwirла» флота «Всепрозорливый», куда слетелись все

адмиралы, отчаянно спорившие меж фонами из своих зелено-коричневых свит. Крейсер «Суwirла» елового класса раздражали «скромные», «сжатые» фразы, ласково произносимые «псевдосмирненными» голосами. Это сорт грома тем страшнее, чем тише...

Но крейсер терпел.

«Крейсер терпел». Его механическим предназначением было спасение в своих полостях экипажей с трескавшихся по швам аннигиляторов. Проектировщики сражений флотов последнего испепеляющего удара, крайней формы взаимной неприязни космоцивов, с горечью прорицали, что ценные экипажи аннигиляторов прослужат в чудесном сценарии, ну, часов шесть, пока КДЗ не выдохнется и не осыпятся... А вот вытаскивать их... И не просто из сбитых кораблей, а из поверженных колоссов, которые в предсмертных муках теряют связь с членами тела, бьющими по окружающим страшными цунами. Для этого нужен искусно настроенный и подкачанный корабль, который мог бы невредимым маневрировать мимо произвольных ядерных генераций...

Прабодх, может, формально и нависал над всеми эпицентрами. Но по факту высокопоставленный космонавт взирал безучастно. Сторонился. В худших традициях начальствующего сословия посвятил время изучению штрихов и царапин в полетах, в которых в час «икс» придется укрываться

и ему.

Любуясь зелеными, серыми, серебристыми технозарослями, причудливым симбиозом традиции и свойств, Прабодх, наконец, исповедовался себе, что ему неуютно на высоком посту. Он не вкусил на своем языке свободы и тирании общения, прочувствованной при восхождении с самых низов.

Со «своими» адмиралами с «Защитника» ему было общаться некомфортно – как никак, а Джамируддин 10 апреля у Юпитера, «условным» статусом вытянув его из вице-адмиралов, поставил над адмиралами «через одну ступень». А адмиралы «Всепрозорливого» для Прабодха и вовсе оставались инородной субстанцией, утекавшей в канаву всякий раз, когда требовалась.

Но надо было смириться и возвращаться к ним в лоно. И в 08:57 условный адмиралшах проходил по четвертому пролету крейсера «Суwirла», «пролету наводчиков», и краем глаза заметил «непорядок» – пломба красного шкафчика противобордажной обороны с трещиной! Прабодх испуганно распахнул шкафчик – ни револьверов, ни кортиков!

– Вот так значит... Гхрр... Недоумки...

Прабодх альфа-кодом вызвал мостик.

– Условный адмиралшах, первопроходец Фомов на связи.

– Первопроходец. Следы диверсионного абордажа. Тревога!

– Есть!

По пролетам будто пролетела жар-птица, и прозрачная ат-

мосфера налилась красным!

– Тридцать пять, тридцать четыре...

Экипаж без паники, но со сжимающим кошмаром в легких, кинулся по постам и к щиткам с закладками кортиков, иллюзионов и револьверов для ближнего боя.

– Пятнадцать, четырнадцать, тринадцать...

Пинтибцы потеряли покой... Откуда вторжение? Где звуки боя? С секирами что ли атакуют?

– Четыре, три, два, один. Достаточно. Первопроходец?

– Первопроходец Фомов на связи.

– Отменить тревогу.

– Есть!

– Матросам и офицерам вернуть оружие в противообордажные щитки.

– Есть!

И Прабодх притаился за углом. Минута. Шестая. А вот и они.

Триэм-гравиофицеры, двое в зеленой, один в коричневой униформе, рассерженно шли к щитку. И возле разоренного щитка погладили свои кортики и револьверы. Наверное, злобно, и дергаясь, вздохнули – за шлемом не видно. И вложили оружие на место. Даже поправили.

И за их спинами выросла фигура Прабодха.

У триэм-гравиофицеров от испуга подкосились ноги...

– Объяснитесь.

– Условный адмиралшах.

– Мы... Не знаем, как так получилось...

– Не отпираемся. Готовы понести наказание...

– Я не видел помысла. Исчезните, – с презрением и сострадающим снисхождением скомандовал Прабодх.

– Есть!

И «начальные офицеры» убежали. А Прабодх с еле скрываемой злостью посмотрел на красный шкафчик:

«Джамируддин... Исчадие ты властной воронки... Ты хочешь столкнуть лбами два флота аннигиляторов... Они уже за оружие хватаются! Ты же горишь страстью о гладиаторских боях в „Фомальгауте“... Ты продолжаешь отсеивать кадры для себя. Вишванатан был разминкой!»

Прабодх спустился к дежурному шаттлу до флагмана 780-RYT по пятнадцатому пролету, «пролету отважных», дышащему ореолом героизма с прибитых фото. По прилету Прабодх помчался всепробивающим и напористым снарядом. По счастливой случайности по пути не попалось ни одного созвездного моряка, хотя всюю бушевала пересменка: никто не застал Прабодха взъерошенным и взбешенным, не подцепил зелья для новых толков и слухов.

И возле каюты Вершителя Джамируддина Прабодх набрался смелости, вошел в музей все тех же фигурок индуистских божеств и подступился к Вершителю, чтобы попросить если не ответа, то сферы воли о дальнейших маневрах. Но задумчивый Джамируддин отмахнулся, накликая строки на клавиатуре под правой ладонью.

И шлем Прабодха отразил в глаза именной приказ Вершителя: «Условному адмиралшаху Прабодху – приступить к калибровке наведения истребителя Джа-31а-лм4».

Прабодх дико распалился... Словно печь мартена. Но вынужденно попятился. Люк каюты захлопнулся. И космонавт послушно потопал по светящимся на дисплее стрелочкам.

Прабодх, может, формально и нависал над всеми эпицентрами. Но по факту высокопоставленный космонавт взирал безучастно. Сторонился

<...>

Путь послушания завел в «ангар» на 2й палубе, который Прабодх на схеме 780-RYT точно не видел. В этом ангаре, нет, «гараже», возлегал самолет в пестрой раскраске, выдававшей не принятый на вооружение прототип. Контуры механического тела напоминали Джа-31а, особь первого поколения машин, по праву именуемых «драконами» – вымершими крылатыми механизмами, которые в XXIV в. только возбуждают воображение диковинным и задушенным руками человека могуществом.

В глаза бросилась неряшливая сборка машины:

– Он разобрал его и собрал заново?

Прабодх вздернул голову наверх, с «потолка» свисало много ярко-белых сложенных резачков по металлу.

– Или ему набор для моделирования прислали. От пластинок вот детальки отрезает.

Прабодху эту теорему подсказало подсознание, подметившее, что «загрузить» в этот ангар на 2й палубе самолет было неоткуда – устройство либо занесли в разобранном состоянии, либо оно «валялось в гараже» с момента закладки 780-RYT.

Условный адмиралшах, пониженный до подражательного сержанта-наладчика, присел, соприкоснулся с выпотрошенной машиной. Да. И впрямь модель Джа-31а. Был бы Пра-

бодх повпечатлительнее, то набил бы покаянные ритуалы пред скелетом, который вновь и вновь оживал, но не утвердился в пантеоне принятых на вооружение.

Пока Прабодх аккуратно распутывал провода, ему помешалось, что аналогично Джамируддин в свободные минуты, укрывшись от всех, отводит душу. И небезрезультатно, раз снискал право на суффикс «лм4» – «четвертая личная модификация». Этот суффикс точно зарегистрирован в недрах реестров Земного Пинтииба: даже повелитель уровня Джамируддина не дерзнул бы начертить самозванный код возле кабины пилота.

«Неразрешенные модификации военной техники – первый симптом рака сепаратизма» – это предупреждение Дворца отлита платиной над воротами каждого музея военной техники.

– Зачем ему эти поправки? – Прабодх бросил взгляд на бело-серебристые продолговатые модули в углу. – Космос Лиги Антарктиды что ли осаживать? [Джамируддин. Что в твоих потемках еще за грозные прелюдии?]

И впрямь. Минуты блаженного удивления мастерской истекли, и Прабодх остался один на один с налетевшим обратно внутренним напряжением, вообще отторжением прикасаться к предметам, отражающим печать пальцев Вершителя Джамируддина.

Бросить бы все, вернуться на пост, сдуться обратно до вице-адмирала... Но чувство долга и десятки совестливых цепей заставили Прабодх не отлынивать от ручной неторопливой работы. Тем более базовые начала калибровки позабыть он не успел.

И пока он улучшал свои задатки, линейка его мышления медленно мутировала. Она вновь и вновь цеплялась к сочным черным, синим и морским мазкам, сколько бы Прабодх не усердствовал в своей ненависти к Джамируддину...

Джа-31а.

Вообразить только...

У Джамируддина та самая модель первого поколения, притом не на боевом дежурстве, а на разборке, как у крошечного ребенка, который сует свой нос в любое кукольное брюшко.

Магия ручного труда делала свое дело, и Прабодх поддавался чарам темно-зеленой пыли истории.

В 2260 году гонка пилотируемой и беспилотной доминант в космосе для Пинтимба подошла к концу. Ставка на Джа-31, классический боевой многоцелевой истребитель с ракетно-пушечным вооружением, этукую трансляцию потомков Яков, Чэнду во внеземные координаты, себя не оправдала. Пилотируемая боевая авиация черного небосклона сокрушительно уступила пьедестал беспилотным машинам...

А удар беспилотной доминанты был безумным. И поны-

не, до самого 2321 года, развитие космической авиации с человеком-начинкой в Пинтишбе носит очаговый, рваный, истеричный, а подчас и «подстраивающийся» характер.

Ведь вся мощь разработок пилотируемой внепланетной авиации была придавлена падением с небес в своем зародыше: компания разработчиков «Джафолт» (р.н. 828304—192) была растерзана, а последние ее почитатели и патриоты разбрелись по шестиполисному миру и затаились в глухих и не прославленных молвой бюро...

И если департамент боевых тестов с эмблемой созвездия единиц остался на Земле, выкупив небольшие и недорогие в содержании площадки, чтобы отчаянно соревноваться со злым роком в воскрешении «джазов» и терпеть фиаско за фиаско, то департамент внешних связей, известный под эмблемой черного истребителя, эмигрировал с семьями на беспокойный Марс, где пытался заново вдохнуть жизнь в крылья Пинтишба, запустив их новую эволюцию с классических малых планетарных летательных аппаратов и удерживая этих младенцев при себе с мечтой когда-нибудь выпустить их во взрослый мир, забитый беспилотниками, кишущими возле древесных кораблей.

Шли десятилетия...

Джалеты прижились в бескислородной атмосфере Марса, интегрировавшись летающими хищниками в ее причудливую военную экосистему...

А вот джазы...

«Порочная эта ветка», – постулировал для себя Прабодх, когда у него из рук выпала лампочка-индикатор разлива кристаллической жидкости: «Видимо, судьба тебе, „джаз“, лишиться души, потом нутра. Джамируддин же, резвясь с тобой, воплощает эту мечту игрой, как в детском рае. Одно сплошное надругательство. А все твои громкие прибабасы станут обвесами для повышения джалетов из „атмосферного“ в „космический“ тип. Да. А может, все-таки три фазы оставить?»

И Прабодх разобрал квадратный модуль корректировки лучей. Микроотверточкой из своей перчатки откручивал лишние зажимы. «Вот и три фазы». Прабодх на радостях включил учебный режим наведения.

– Не то, – рассыпался высший ранг.

В трех фазах операционная система окаменелости из 60-х гг. XXIII в. подвисала.

Прабодх начал зажимать обратно – до шести фаз – и приговаривать:

– Ну, не умею я играть с кодом, не умею. Не дано.

– Прабодх.

У Прабодха опять выпала лампочка из рук:

– На связи условный адмиралшах Прабодх, Вершитель Джамируддин.

И легкий треск переключения в эфире:

– Хватит ломать мой джаз. Зайдите.

Прабодх нехотя сложил детальки, запомнил «12:07» и переместился к каюте Джамируддина.

– Прабодх. Вот и прошел совет.

Прабодх уже догадался, что подразумевалось под «советом».

– Да, да. Надлежало быть спорам и сомнениям. И в том омуте, в который я закинул моих адмиралов, надлежало родиться искусным мнениям. И я поддерживаю аргументацию о возвращении на Марс. Прабодх, догадываешься?

– Так точно. Бутан.

Джамируддин просиял:

– В точку! Кассумкратов мы уже вряд ли за собой утянем. А Бутан, который стопроцентно поднял голову, надо сокращать уже сейчас. У нас не будет другого шанса. Отправляемся. Сообщите на «Артхашастру-2» адмиралшаху Закклу, что мы летим к Марсу, что наш спасательный полет не прерывается.

– Слушаюсь.

Шлем Джамируддина разошелся, и условного адмиралшаха насторожили вздувшиеся капилляры на лице Вершителя. Кровь будто бы разгонялась.

– И Прабодх.

– Вершитель?

– Прабодх, сдай магнитные пластины со своей ноги. А то я сразу вспоминаю о том инциденте. Да.

– Есть, – грустно ответил Прабодх.

Люк распахнулся, и в каюту прошел адмирал Прем с «Защитника». С плохо скрываемой боязливостью и с ровными как балка плечами: построение 10 апреля плотно вгрызлось в его мускулатуру.

– Вершителю Джамируддин, доставлено по Вашему указанию.

– Да. С флэшки мне привычнее. Итак. Что тут у нас. А вы что? Свободны, свободны.

Прем с Прабодхом удалились. Адмирал выдохнул и, забыв об условном возвышении Прабодха, по старой памяти высказался ему как преданному молчаливому подчиненному, этакому приемнику спонтанных мыслей руководства:

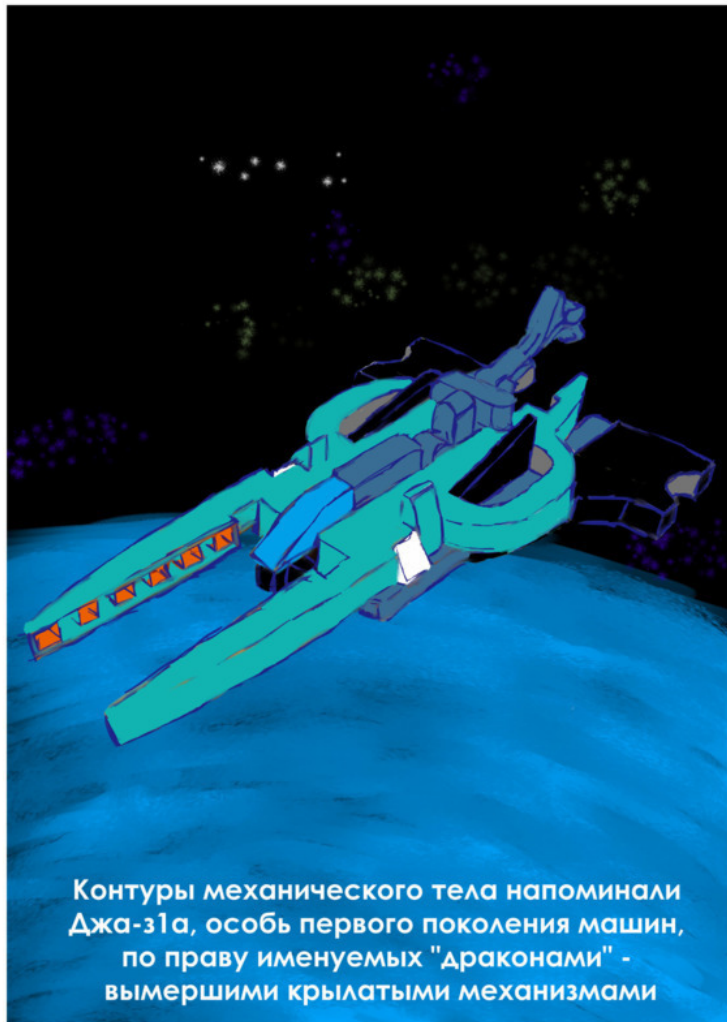
– Выпендривается. Выпендривается. Мог бы и по сети получить на шлем. И почитать. Так нет. «Распечатайте» ему цифру на флэшке и подайте.

– А что в его фокусе?

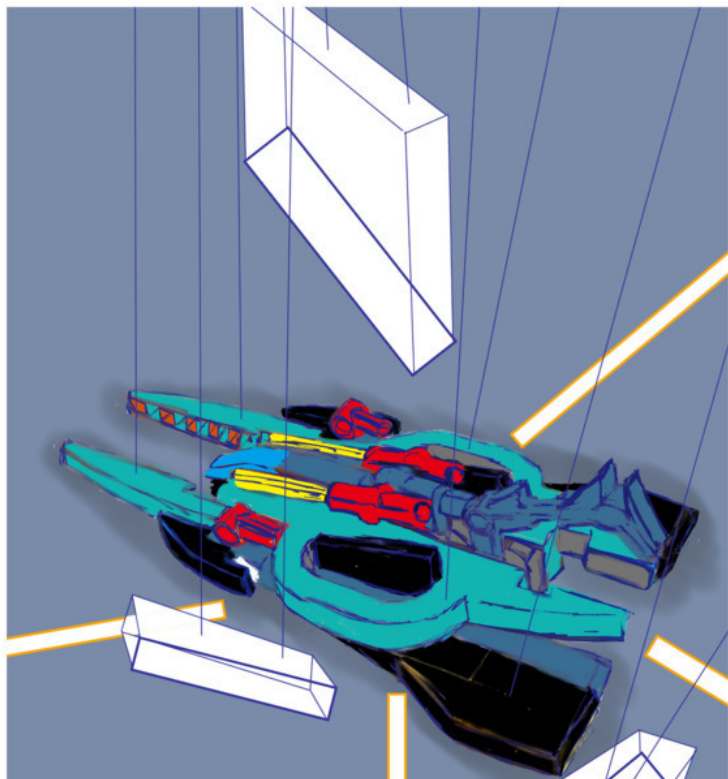
– Биографиями увлекся. Ну. Личными делами.

– Кого?

– По-моему «Оплота Нандов». Ой. «Намерения» в смысле.

Контуры механического тела напоминали Джа-31а, особь первого поколения машин, по праву именуемых "драконами" - вымершими крылатыми механизмами

Пока Прабодх аккуратно распутывал провода,
ему померещилось, что аналогично
Джамируддин в свободные минуты, укрывшись
от всех, отводит душу

25 мая 2321 года

19, 20, 21, 22, 23, 24. И все май.

Двигатели слагаемых «Калама-Защитника» и «Калама-Всебзорливого» толкали чашу кораблей, укрытых плотным покровом из листьев и ветвей, на пределе своих возможностей к Марсу, а красный шар только громче источал навстречу неизвестность. Даже обрывки гражданских новостей и блогов с Марсианского Пинтииба не попадались, хотя этими помойными фонтанами «Третий» Пинтииб бил несмолкаемо. Марс молчал. Молчал так, будто непоправимый взрыв уже случился, и космическая цивилизация там угасла.

Прабодха это тревожило, и он перевел разведку на чтение новостей соседей Марсианского Пинтииба – аресовых регионов Гроссдомината Германии, Евразийского Союза, Карибской Атлантиды, других космоцивов. Но ничего толкового. Хотя закономерность у-адмиралшах уловил: «В топе ни одной новости о состоянии Межцивилизационных Стен... Никаких сводок мониторинга... Ни капли интереса... Если Марсианский Пинтииб так рвет, что об этом надо было сигнализировать аж на Аннигиляцию, то почему бойня не угрожает Межцивилизационным Стенам? Неужто борьбу ведут интеллигенты, чтящие Люмартан, а не сброды революционного мусора?»

А в отличие от Прабодха Джамируддин отрекся от будущего, всецело увлекшись сухими реестрами регистрации поступков универспехов, астерпехов и метеорпехов Сводного изротного батальона «Намерение Нандов». Автоматика распознавала и подчеркивала любое их действие и бездействие на сотовых станциях ЭПТ «Айсджамп» весной 2321 года.

– Как слоны в посудной лавке.

«23 марта 2321 года баржа с бй ротой универспехов „Намерения Нандов“ ворвалась в иллюз „Закат“ на сотовой станции „Яранга-9“. Метеорпехи в роли „наводчиков“ из 4й роты метеорпехов „Намерения Нандов“ в количестве двух оперативников или бок-о-бок среди универспехов. Но с „потолка“ осыпались мешки с горючими веществами. Выстрелы подожгли их. Из укрытий были зафиксированы выстрелы еще не менее пяти свежих бойцов заповедных кассумкратов. Универспехи откидывались мигстенами и разбавляли поле боя иллюзионами. Но в порядки влетело несколько стрел и дымовых шашек. Возникла „суматоха“,...»

– «Потолок», «суматоха», – поскалился Джамируддин. – Автоматическая расшифровка бьет рекорды. Нужно корректоров нанять и усадить.

«...Беспорядки во втором застрельном ряде. Показатели нервно-психологического состояния универспеха Прауду на-

чали непрерывно мигать в диапазоне от минус тридцати до плюса пятнадцати. Прауду выронил автомат „Ке“ и отбежал к барже, задержавшись у нее на две секунды, а после вернулся за оружием и возглавил спонтанный штурм на огневые точки заповедных каскумкратов.»

– Бросил или не бросил, – гадал Джамируддин у сандалей справедливости, не будучи способным поднять глаза на нее саму. – Бросил я тогда или не бросил. БРОСИЛ!

Джамируддин закричал и дал затрещину по монитору. Монитор устоял – на борту флагмана 780-RYT дисплей не мог треснуть от воздействия слабее ракетной детонации.

Вершитель призвал адмирала Прадипу и протянул ему распечатанную крохотную записку:

– Минус пять процентов к боевой премии универспеху бй роты батальона «Намерение Нандов» Прауду Савайу. И залог наград... Нет! Залог наград оставим неприкосновенным.

Прадип со страхом принял записку:

– Но условный адмиралшах...

Джамируддин заорал:

– Вот если Прабодх опять недоволен, то сюда – передо мной – он есть для меня только в метре от меня! Со своими ходатайствами!

Джамируддин сорвался с места и зашагал к лифту: «Пускай и дальше реставрирует молитвою отношения со мной».

По пути Вершитель заметил адмирала Мевентия, «свое-

го», со «Всепрозорливого». Адмирал воодушевленно приблизился к Вершителю, но Джамируддин только мягко шепнул подчиненному:

– Не беспокойте меня.

Мевентий покорно отступил. И адмиралу стало не по себе. Когда у Вершителя на лице вздувались капилляры, память рефлексорно подсказывала образ вышедшего из-под контроля штурмовика-берсерка.

29 мая 2321 года

<...>

Джамируддин протирал Шестиполисный Фундамент, когда звон предупредил о посетителе.

– О. Дражайший Прабодх. Проходи. Ты на моем флагмане «780-RYT» дольше обретаешься, чем в столовой на своем «условном», ха-ха, флагмане, «Исламабаде-Несклонимом». С чем в подношении на этот раз? С проектом эскадрильи «джазов»? Готов пошвыряться сметами, – лепетал довольно и игриво Джамируддин.

Вершитель щелчком вызвал дымные голограммы Джа-31m10, – с телескопическими приводами и контейнерами с адаптивной жидкой броней – самой последней модификации 1го поколения джаза, которая так и не выдержала успешно ни одно испытание. А следом Джамируддин перебирал

в руке голограммы, как семечки.

– Нет, – ответил холодно, и чуть опустив глаза, Прабодх, чуть опустив глаза и еле скрывая раздражение насмешкой.

Белая голограмма растворилась щелчком пальцев.

Джамируддин недовольно выдохнул:

– 25 мая ты мне «Агусу Соннейри» промывал мозги. Чьи же заслуги ты представишь на мой страшный суд этой минутой?

Прабодх уже привык к высокомерию Джамируддина и пропустил его мимо ушей, пользуясь приобретенной душевной неуязвимостью:

– Совирт Лемертат.

С лица Джамируддина окончательно смылось блаженство:

– У меня такое ощущение, что я не в Пинтиибе служу. Новоязы. Даже в наречениях человеческих тел. Давай уже. Жду. Жду.

Прабодх помялся:

– Если Вишванатан не угодил Вам, это не значит, что «Намерение Нандов» должно страдать и выдерживать своей спиной Ваши запоздалые удары юридическим кнутом.

По сосудам Джамируддина пробежал испуг. Прабодх слишком возвышался в рассуждениях. Но пока не превысил опасной черты своими мыслительными голубыми водами. Хотя Прабодх напирал:

– Они навредили замыслу Вашему, но не своей волей...

И Джамируддин успокаивающе перебил Прабодха:

– Я всего лишь оказываю повышенное внимание. Но каждый все одно будет нести ответственность за свои собственные грехи. Прабодх! – Джамируддин предупредил открытие рта от «условного» верховного офицера. – Я совсем не знаком с «Намерением Нандов». Но чтобы вообще учитывать их в своей воле, мне нужно обтесать это бревно. Зачистить его от всех сучков. В одних примерах достаточно чуть-чуть приосвободить волю лица, условно возвысить его. Где-то же нужна боль. Не очень пехотинцы «Намерения Нандов» чувствительны к чужой боли. Поэтому и исправление их суждено через страдание. Самое целительное для них – страдание душевное.

Прабодху будто пронизательный ангел света дал наводку: Джамируддин и сам не верил своим словам. Но Прабодх сам стал теряться. С каждым доводом Вершителя у-адмиралшах меньше верил своим заключениям.

А Джамируддин поддал энергетического бонуса в свой гонг убеждения, очутившись на фоне удачно подсвеченного сонма фигурок индуистских божеств, от которых он так и не избавился после разжалования адмиралшаха Сулеймана в адмиралшахи МКС:

– Что касаясь Совирта Лемертата, то его звание я верну через две смены. А пока пускай порефлексирует. Слишком уж он цепляется за свое звание. Он больше всех ссылался на него в командах и переговорах в, скажем так, Битве тринадцати часов 23 марта на концентраторе «Яранга» у Юпи-

тера. А про Агусу, – Джамируддин махнул рукой, будто отталкивал его имя. – Не умрет твой Агусу.

Прабодх с разрешения вышел, испытал легкое наслаждение от малой победы. И, совершенно отключившись из-за разгрузившегося от тревог разума, он обнаружил себя в море, где накачанные потусторонними жидкостями тела всколыхнули отрывки марта: «Он переваривает битву, на которую не успел. И никак не может принять ту реальность, что исправить историческое сражение не в его воле и полномочиях. Но он силится. Хотя и сам не подозревает об этом».

Джамируддин же, рассматривая полочки шкафчика в своем именном отсеке, не мог отвести глаз от фигурок и символов самых популярных у космоплавателей Пинтииба религий, припасенных под вкус любого повелителя. Вершитель Пинтииба, рассмотрев их, будто с вызовом на диалог равных, продолжил удовлетворять свою внутреннюю жажду и вчитывался в новые особенности «Тринадцатичасовой битвы».

«23 марта ко иллюзу „Восход“ станции „Яранга-29“ запущены на 0,5 скорости баржа 38—292PIN и баржа 23—222PIN с отрядом из четырнадцати универспехов».

– Четырнадцать универспехов?

Джамируддин нарисовал стилусом четырнадцать черных фигурок, обвел их золотистым звездным цветом Солнца. Следом добавил возле них две баржи.

– Четырнадцать. На две баржи. Хм. Так.

«Условные „конусы“ барж были раскалены для тарана шлюза».

– Хм. Допустим, полупустые баржи объяснены. «Всмятку» своих воинов посылать не след.

«Однако кассумкраты сотовой станции предпочли оставить ворота открытыми, ограничившись поддержанием силового поля. Баржа беспрепятственно влетела. Кассумкраты оказали стройное организованное сопротивление, препятствуя высадке универспехов огнем и залпами стрел. Десантировавшиеся универспехи из-за плотного обстрела не могли привести в боевое состояние гранатометы и ракетометы с ЭМИ-зарядами».

– Не слишком ли тяжеловата ноша для универспехов? Даже на смешанных учениях 2318 года, когда отработывалась гипотетическая эвакуация атрибутов космоцивности из Лунного Пинтииба, универспехи «Рассудительности Нандов» не оснащались противотанковыми базуками при фланговой атаке бронированных луноходов. Качество их огневого поражения было выровнено сугубо налетом дронов-штурмовиков. Не то. Все не то. И ракетометы с ЭМИ-зарядами зачем? Роботизация заповедных кассумкратов всегда остав-

ляла желать лучшего... Здесь подвох. Я чувствую.

«В разгар перестрелки внешние ворота шлюза „Восход“ захлопнулись. В связи с изоляцией абордажной группы к „Яранге-29“ были отвлечены четыре дрона СН-8еР. Но их ракетницы были пусты. А легким малокалиберным оружием они ворота не пробиты. Кассумкраты продолжили развивать ловушку и подняли уровень давления на шлюзе „Восход“. Универспехи немедленно перегруппировались и пошли в атаку на пролом к выходу из шлюза к сотовым катакомбам. Но давление оказалось быстрее и сильнее. Скафандры неспрогнозированно и в нарушение норматива испытаний Ромб-2г-28-2 не выдержали перепада давления. Десантный отряд полностью погиб. В связи с изложенным первая атака на „Ярангу-29“ квалифицирована провальной».

– Так-с. Глянем-ка сюда.

Джамируддин вызвал консолидированный оперативный архив «Калама-Защитника» и выгрузил оттуда реестр.

– Хм. С «Яранги-29» тела не вывозили. Но их подобрали в космосе. Аккурат возле шлюза «Восход». Выбросили как биомусор?

Джамируддин напряг всю свою интуицию.

– Нашлось.

Перед Джамируддином предстал дежурный фотосет окружения сотовой станции «Яранга-29». Вершитель занимал-

ся второсортным, не достойным звездного чина ремеслом линейного разведчика и аналитика. Вершитель будто рассматривал фотографию своей опухоли, дивясь ее изгибами и струнным натяжением. Джамируддин не мог добиться нужного масштаба сектора возле шлюза «Восход». Слишком много обломков. Но одну из барж он распознал. 38—291PIN.

– Странно. В отчете опечатка что ли. Цифра не бьется. Ну да ладно.

Джамируддин попытался поиграть во «взор». Не дано ему было: страданием не вышел. Но даже потугам и пародии хватило догадаться, как что-то в облике баржи его настораживало. Она была будто обита бронелистами и шпалами. Четверть из них он распознал – скафандры универспехов, не ху-досочные, как у метеорпехов, и не «рассинхронно-тучные», как у астерпехов.

– Варвары.

Но было много и других обломков, отдаленно напоминавших человеческие фигуры. Пускай и сложенные в три погибели, а может, даже «переклеенные». Джамируддин еще раз поколдовал фильтрами над фотографиями.

– Итак. Неразноцветные. Свыше десятка тождественных деталей. А еще и иероглиф видится в четвертом и шестом фильтрах. Хм. Попались.

Джамируддин целый час прокупался в разжевывании провального абордажа на «Яранге-29». Столько нестыковок.

Как не назови, а любой вариант ущербный. Разведвылазка? Зачем две баржи, можно было бы и одной обойтись. Или парочку метеорпехов на обшивку катапультировать. Абордажный залет? Ценой жизни 14 универспехов? На что рассчитывал Вишванатан? И почему нет никакой стыковки с потерями в «Намерении Нандов»? Почему в отчете нет числового параметра роты?

– Вершитель Джамируддин?

За люком послышался сладкий и приниженный голос адмирала Лоферия.

– Входите уж. Как Ваше хобби, адмирал? – обратил Вершитель внимание на полумесяц на скафандре.

– Спасибо. Читаю потихоньку. Авесту уже на шестой странице листаю.

Джамируддин поперхнулся:

– «Шестая страница». Кхм. О многом говорит. Странная деформация личности на флоте. Религии ушли в прошлое. А флотские развлекаются ими, как хобби. Никак не можете компенсировать недостаток внешнего причастия к возвышенным сияющим алтарям? Знаете, в XXI в. я бы причислил Вас к лику богохульников, как и тех, кто Библию ныне кромсает на нужные под свою похоть цитаты или зачитывает мантры как эстрадный монолог. Мне кажется, Вы все насмехаетесь над религиями прошлого. На самом деле таким вальяжным отношением к артефактным священным текстам и знаменам вы всего лишь демонстрируете победу новой ци-

визитации над властелинами душ людей прошлого.

«Кто бы кричал».

Это доброе провидение, что живой атрибут Пинтииба не был в состоянии прочитать встречный упрек адмирала «Всепрозорливого» Лоферия.

– Древние нравственные кодексы не так уж и скучны. В них полно смыслов. Надо же иногда мозг отвлекать от многосложной реальности. И на просто простой объект взгляд перевести – это резкий перепад.

Джамируддин символично захлопнул лицо забралом шлема, вспыхнувшим золотистым полным паучьим взглядом:

– Священные свитки «просто простые»? Вот эта да. Даром Вам это не пройдет, товарищ язычник. Недостаток уверенности компенсировать карманным богом. Это не по-пинтиибски. Далеко в космос не улетим с таким мировоззрением. А с Пинтиибом можно. Можно. И очень далеко. Пинтииб будет один и только один. Теперь к делам. Как продвигается полет на Марс, адмирал?

– Полет идет по расписанию. Двигательные установки корвета 3го ранга «5345» и КДЗ «Барисал-6-нлЗ» вышли из строя. Их подхватили ТЗК «Семь Кораллов» и «Локоть». Нарушение графика не допущено. Ожидаемое время прибытия флотов – 13 июня. И еще.

«Еще». Слух Вершителя тронуло это наречие. Джамируддину показалось, что Лоферий переключает его от происшествия: проблемы с «корнями» у древесных судов могли быть

следствием некомпетентного контроля.

– Условный адмиралшах явно саботирует исполнение Ваших распоряжений. Он как фантом появляется тут и там, разговаривает, убеждает, встает наперекор, своими приказами убирает с направлений пехотинцев, где их ждет юридическая или психологическая засада.

Джамируддин разозлился:

– Ты считаешь меня настолько слепым? Или я не могу в своем уме связать два факта, что указания я даю втайне от Прабодха, а он их прознает и имеет наглость заявляться с несогласием с ними?

– Но. Условный адмиралшах же явно выражает неуважение. Он офицер до мозга костей. Да он и не пытается бороться с собой. Он не может скрыть подсознательное презрение, что Вы никогда не были в офицерском звании до призвания Вершителем.

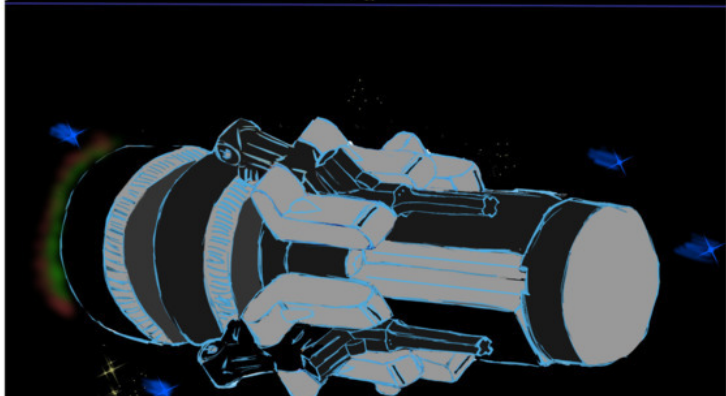
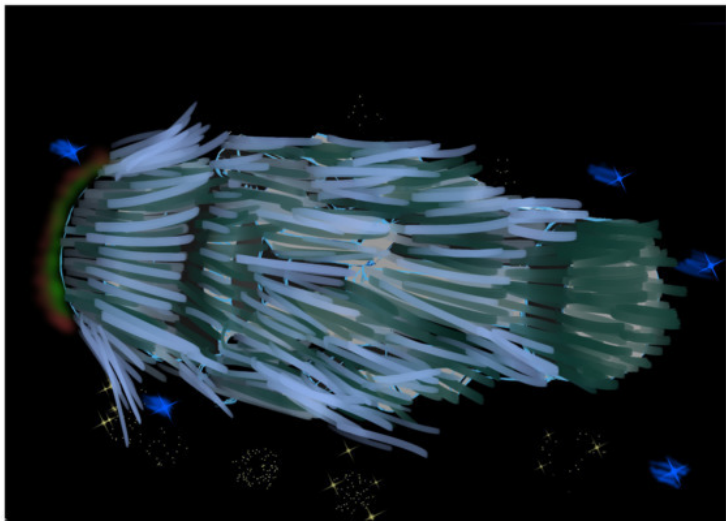
Джамируддин похихикал через закрытый рот:

– Все в норме. Такой Прабодх мне и нужен. Давление не снижайте. А Прабодх пускай осознает...

– Что?

– Тебя это не касается. Свободен.

Только адмирал шагнул к выходу, как заиграли трубы и замерцали цвета тревоги. Шлем распахнулся, и у Джамируддина на лице показалось недоумение. И у всех адмиралов, вице-адмиралов на флотах «Защитник», «Всепрозорливый» возникло непонимание.

На своем "условном", ха-ха,
флагмане, "Исламабаде-Несклонимом" 🌟

<...>

Джамируддин прогулочным шагом навестил мостик 780-РУТ. Вершитель замер, не смотрел в мониторы, не вызывал графики, не включал таблицы запусков / резервов. На мостик ворвался запыхавшийся Прабодх – он так и не улетел. Матросы, офицеры и астросолдаты суетились. А Джамируддин ждал.

– Откуда передача?

– Тревога не отключается вручную.

Кристалльные системы настойчиво мигали «ЛД-4» и «РУН-5». Это было сумасшествие. «Каламы» были будто в окружении превосходящих сил вражеских аннигиляторов. Но вокруг флота на десятки тысяч километров пусто. Даже пронишливых космографов других космоцивов нема.

– Сигнал тревоги автогенный. Не отключается.

Джамируддин не слушал. Перебирал варианты.

Адмиралы истошно кричали:

– Заглушите сигнал! В пике шесть сценарии включатся сами, вы не понимаете этого что ли?!

Джамируддин не вмешивался. Он притворился глухим. Отключился от внешнего фона.

«Эврика!»

– Прабодх.

– Вершитель Джамируддин?

– Синхронизируй сигнал со сценарием, сейчас же. Бегом!

Прабодх подбежал к постам правой смены в первом ярусе. Перещелкнул последовательно четыре красных и три зеленых флажка. Сигнал тревоги был совмещен с таймерами сценария. В экипаже возгорелась паника... Неужели настал тот час?

– Что за...

Прабодх повторно перещелкнул семизначную комбинацию.

– Опять ошибка.

– Условный адмиралшах. Рассинхрон, – подал робкий голос лидер-космонавт коммуникаций.

Джамируддин победно улыбнулся:

– Прабодх. Кажись, мы забыли утюг выключить...

– «Ситуэ»...

– Аварийная перезагрузка «Ситуэ»! – вмешался в нерасторопность Прабодха Лоферий.

Док-предводители барж-доков «Ситуэ-6» и «Ситуэ-15» немедленно исполнили приказ, дернув рычаги, вылезшие из кресел. Строй семидесяти двух кораблей нарушился, «древесный сплав» рассыпался. Корабли хаотично разлетались. «Ситуэ» сбились с курса, тормозили. КДЗ с третьего ряда подлетели к барж-докам и вошли с ними в силовой контакт, чтобы удержать корабли на маршруте... Экипажи ближайших к «Ситуэ» КДЗ «Барисал-2» и «Барисал-5» проявили несравненное мужество... На таких скоростях можно

и без веток, и без жизней остаться.

Джамируддин захлопнул шлем и закрыл забрало руками: «Позор... Меня здесь нет... Меня здесь просто нет и не было...»

В течение полутора последующих часов напуганные до смерти фантомами экипажи «Защитника» и «Всепрозорливого» восстанавливали кусочки мозаики тусклой параллели... Дешифровали слабые сигналы, намеки, обрывки... Всего один баг системы, и столько связей... С эсминца-носителя станцлетов-гравилипов «Острый» даже налаживали внешнее чистое подключение к барж-докам «Ситуэ»...

29 мая плавно перематывалось... 28, 27, 26, 25, 24, 23, 22, 21, 20, 19, 18, 17, 16...

15 мая. 15 мая судьба подвела черту под пинтиибским участием в «Операции на раковой клетке» у Юпитера. Корабли «Каламов» отлетели на безопасное расстояние от экспериментальной публичной территории и заряжались к полету на Марс. Параллельно Джамируддин распорядился выпустить вперед флотов, на помощь осажденному Марсианскому Пинтиибу, баржи с пехотинцами «Намерения Нандов».

Три барж-дока «Ситуэ» застыли на линии запуска. Четвертый, «Ситуэ-15», перегруппировался в чашу «вырубленных и обтесанных к станку» крейсеров-зародышей...

Из-за «штормов» с маяков Марса расчетный сигнал доходил с обрывами, поэтому «Ситуэ-6», «Ситуэ-7» и «Ситуэ-8»

не могли спроектировать маршрутные тоннели для барж. И просто подождать восполнения пробелов было не след – сигналы маяков Пинтииба же постоянно обновлялись, чтобы их кодировку полетных заданий и маршрутных векторов не смогли расшифровать иные космоцивы. Кроме того, «шторм» мог пройти как за несколько минут, так и за несколько суток, а космопехов надо было отправить срочно: если бы на Марсе все было неплохо, Аннигиляцию бы с Юпитера не отзывали.

Но док-предводители Фома, Гундофар и Контралександр не растерялись. Они заметили, что из-за «штормов» сигнал не «доходил с пробелами», а распадался, «доходил по частям», и недостающие «обрывы» по факту оказывались вне баржевых транспортных частот. Приемники «Ситуэ», космолетов старого поколения, не могли одновременно и принимать отрезки расчетного сигнала по разным частотам, и в пределах разрешенного временного интервала действия сигнала свести его в единый первоначальный из-за сложной кодировки и медленных входящих фильтров. Одновременно только одна операция.

Выход нашли в оперативной настройке подсистемы объединения наведения.

Это удалось через штатную программу «Штурм».

Программа была написана для исполнения задач и тактик по плотной атаке крупных орбитальных фортов, когда даже секундная задержка могла привести к тому, что вместо вы-

садки десантников Пинтииб просто закидает крепость дорогами камушками из тяжелых барж.

И алгоритмы оказались пригодны и для ситуации экстренного запуска космопехов к красной планете. Теперь неустойчивый сигнал маяков с Марса не был помехой, ведь при активации программы «Штурм» автоматика объединяла цепочки программных кодов, и образовывалась единая дублирующая система, которая восполняла любой обрыв на одном корабле из данных другого корабля.

Собственно, «Штурм» включал несколько подпрограмм. Конкретной подходящей для ситуации был «Округ», отслеживающий угрозы. И через «Округ» были объединены усилия трех барж-доков – «Ситуэ-6», сводящего сигнал, «Ситуэ-7», принимающего основные отрезки расчетного сигнала по баржевым транспортным частотам, и «Ситуэ-8», собиравший отрезки вне баржевых транспортных частот.

Док-предводители включили синхронизацию, сигнал был сведен, маршрутные тоннели для барж высчитаны, и перед самым запуском возле барж-доков декамуфлировались засадные «мониторы» рубежных кассумкратов! Вспыхнул абордажный бой... По скоплению кораблей пинтиибцев и кассумкратов палили без устали обе фракции... А о включенном «Округе» забыли с первым выстрелом – даже ИИ-диктор не догадался напомнить.

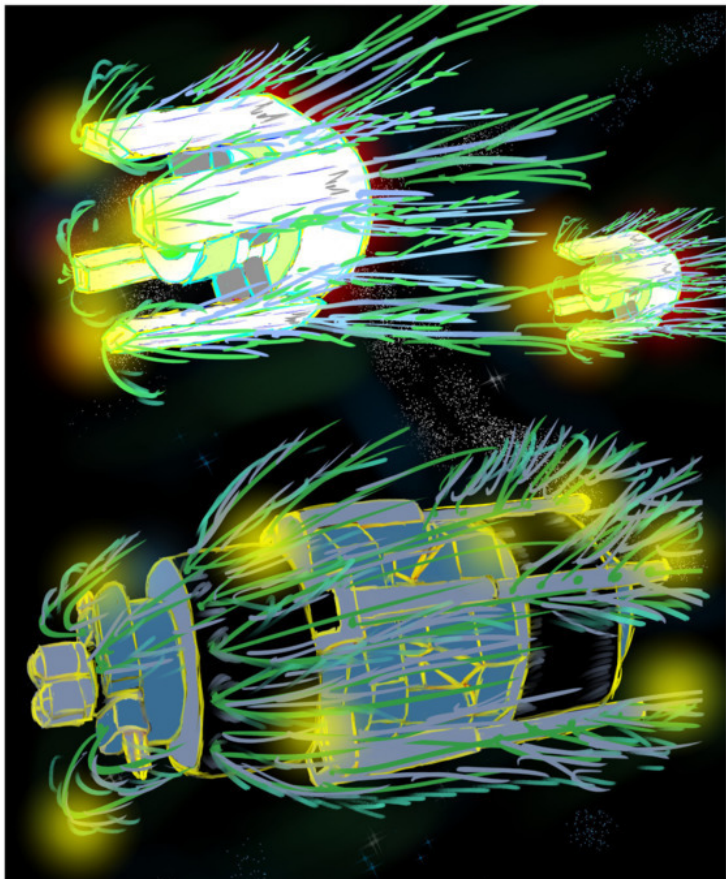
Но подпрограмма работала в режиме ожидания. Она работала все эти майские дни на всех трех барж-доках. И даже

на «Ситуэ-7» и «Ситуэ-8», которых увели, как крепких копей, индейцы-кассумкраты.

В те же полтора часа поисков 29 мая, когда открылась жуткая правда, что барж-док Пинтииба висел на крючке у техники кассумкратов, первопроходцы неоднократно запускали синхронизацию, чтобы попробовать перехватить или выудить информацию из захваченных «Ситуэ». Но не удалось. «Округ» не давал контроль. «Округ» всего лишь повторил сигнал тревоги. Второй.

Конечно, «Округ» не мог подсказать, где флоты Джамируддина, а где сами кассумкратские «Ситуэ». Кристаллическая жидкость настолько не разогрелась. Но она все эти четырнадцать дней тускнеюще связывала системы с одной приостановленной функцией – «тревога».

– Сигнал тревоги, – еле слышно пробормотал Джамируддин и потребовал шаттл на «Ситуэ-6».

С эсминца-носителя станцлетов-гравилипов
"Острый" даже налаживали внешнее
чистое подключение к барж-докам "Ситуэ"

30 мая 2321 года

Джамируддин не заглядывал на мостик 780-РҮТ. Прабодх тоже избегал встреч и явок, уподобившись тени. Последний воспользовался заминкой Джамируддина в обогреве властной вертикали, чтобы напортачить своими врезками всем наказаниям и засадам против космопехотинцев...

Но Джамируддин, догадываясь, даже не пытался вмешаться.

Вершитель незамеченным прошел в свой ангар с джазом. Сел в его кокпит. Достал из кармана виртуализатор: дешевую погремушку в руках режиссеров короткометражных фильмов (но не кивиров). С подмогой библиотеки образов виртуализатор оцифровывал в видеоряд тексты и описания из архаичного сигнала тревоги, поданного с «Ситуэ-7» и «Ситуэ-8». А джаз на «Каламах» был единственным устройством со старыми разъемами под виртуализатор.

Можно было бы, конечно, попросить включить мощности кристалльных турбин аннигиляторов... Но тогда...

– Тогда это увидят все. А должен только я.

Джамируддин помнил, что в сигнале тревоги с «Ситуэ» должен был промелькнуть «входной билет» – так условно называли данные объективной фиксации, чтобы исключить передачу диверсионных скорых активаций, ложных активаций, случайных активаций тревоги.

Джамируддин помнил, а созвездные моряки не вспомнили о «входном билете». Экипаж душили смятение и подавленность... Храбрые к любой иноцивилизационной угрозе боялись мести и расправы от Джамируддина. Шутка ли – из-за сорванной, но не отмененной загрузки подсистемы Аннигиляция Пинтииба почти полторы декады висела на крючке слабоизученной фракции кассумкратов-пришельцев: полная геолокация. А что это значит?

– Что созвездные моряки точно не будут совать свой нос. Не будут проявлять любопытство к образам, которые уже навлекли на них столько позора. Позора!

Виртуализатор работал слишком медленно. Первая виртуализация вообще сорвалась на 75%. Джамируддин отнесся спокойно. Он сидел и воображал себя древним пилотом.

– Как раз под стать мне. Неудачникам место как раз в креслах джазов.

Писк.

Генерация образов из данных объективной фиксации «входного билета» достигла 100%.

Джамируддин взирал, что стояло за тревожным шумом, пронесшимся по артериям разлученных барж-доков «Ситуэ».

Да. Знакомые пространства у Юпитера, куда он прилетел с «Каламом-Всепрозорливым» 10 апреля. Экспериментальная публичная территория «Айсджамп», от которой они, пинтиибцы, улетели 15 мая.

29 мая 2321 года флот Латино-Американского Конгломерата, провозглашенного владельцем второй, хоть и мизерной, доли станций, «Тыв-78», «Тыв-79», «Тыв-80», вспыхнул во всем величии XXIII военно-космоплавательной зоны на задворках Юпитера.

– ЛАК родимые. Проклятье. А я и забыл. Там связист что-то вещал об их старте с Луны... Ну, давайте, технолаговцы! Покажите, что вы можете управляться с чем-то, в чем запрограммировано достоинство.

Вынырнув из мрака, 56 кораблей космоцива клином полетели на юпитерианские кассумкратские станции, беззащитные и без флота в визуальной досягаемости. Будто пробивная туча разноцветных стрел... Хотя Джамируддин больше склонился к аналогии разъяренных джунглей, которые сорвались с корнями и помчались на новые почвы.

– Клином. Клином. К аннигиляции не готовятся. А кассумкраты. Где же их засадный полк, который нас потрепал? А вот и он.

Три корабля кровавых кассумкратов с боковой проекции приблизились к космоплавательной колонне ЛАК и практически тут же отлетели на вираже, уманивая три ко-

рабля динамической защиты. Но сплав из прочих 53 «бревен» не поддавался на соблазн загрызть превосходящим числом группу кассумкратских техногенных уродцев.

– Мудрый ход, ЛАК. Мудрый. Не повелись. Кассумкраты-пришельцы уже наделали шума на Марсе. Я бы тоже, после всего, не рискнул кидаться с головой за их удочками. Кто знает, под какой молот они заведут.

Флот ЛАК, переливаясь парадным многоцветием, продолжал лететь клином, не сбавляя скорости. Вершитель убедился, что «технолаговцы» мчатся к своей горстке из трех сотовых станций на противоположной от «Яранги», «Олок», «Яяны» стороне Юпитера. Никаких изменений в предустановках.

– Клин. Клин. Это ж парад глупости. Флотоводцам все равно придется «расправить веер» если не для аннигиляционной вспышки, то для развертывания прикрытия под высадку... О чем ЛАК думает? Что за мастер-контроллер его возглавляет? Они будут разворачивать строй прямо в гуще заповедного муравейника? Да они абордажного клеща словят.

Но тут у Джамируддина случился всплеск восторга! Кассумкраты рассыпали перед клином ЛАК мятые бар-

жи со станций, отписанных Люмартаном Пинтишбу. Ясно, что кассумкраты хотели спровоцировать повреждение собственности чужого космоцива, сыграть на расколе человечества – в люмартанском измерении он (мусор) принадлежал Пинтишбу... Но восторг сдулся... Кучность никуда не годилась... Корабли-тараны ЛАК с легкостью шишбали геометрический мусор, не нанося урона – все в рамках Предсигнальных Соглашений о противоборстве неконтролируемым искусственным объектам при высокоростном маневрировании в космическом пространстве.

– Узнаю эти баржи. «Тыв-81». Мои осьминоги, как изголовавшиеся барсы, рвали эту козлиную станцию на части. Баржи и узлы во все стороны летели. И ведь приспособили эти некробоксы кассумкраты, что ни говори. Красавцы.

Но флот ЛАК непредсказуемо замедлился. Хотя и не остановился. 53 корабля продолжали полет на малой орбитальной скорости. Хотя Джамируддину могло и показаться – «ветров» и «спидометра» визуализатор не отрисовывал. Баржевая помеха из трупных клеток «Тыв-81» давно позади. Впереди знакомые силуэты станций «Яяны» и «Олок».

– Вот сейчас точно будет второй сюрприз от кассумкратов. Давай-ка я погадаю, – затянул Джамируддин. – Выпол-

зет на обшивку герой в механическом костюме, который будет пытаться снайперскими выстрелами пробить мостики космолетов. Или их третий или пятый, какой там по счету, резерв из челноков газодобывающего флота пойдет на самоубийственный таран. Хотя, будь я кукловодом кассумкратов, я бы заслал эмиссаров для проповеди идей. Один-два кораблика ЛАК точно бы откололись.

Запись шла ускоренно, не в режиме реального времени, поскольку визуализатор путал длительный бездеятельный полет с зависающим повторением одного и того же информационного кода. «Яяна» и «Олок» виднелись уже во всей своей исполинской трехмерной красе.

– Мдя. Разочарование.

На пути флота ЛАК были рассыпаны две станции на границе «Яяны» и «Олок». Пряма на марше флота.

– Ого! А вот и второй сюрприз! Размагнитили стационарные стержни! Никогда бы не подумал, что через столько поколений кассумкраты смогут повернуть вспять насаживание колонизационных барж.

Кучность теперь была жестче. Вариант «врассыпную» был уже запоздалым – все-таки космические линкоры

и фрегаты, а не крохотные дроны. «Технолаговцы» выкрутились изящнее – корабли динамической защиты подменили корабли-тараны, чтобы своей «гибкой» силовой защитой аккуратно растолкать чужие несчастные баржи.

– До меня дошло. У кассумкратов «командная мозаика» на вторжение флота ЛАК так и не рассыпалась. Видимо, когда мы улетели восвояси, кассумкраты упразднили или залили кровью свои «временные» властно-командные центры, которые мы возбудили в этой анархии. Как его там... «Флэшдиректорат». Да. Он самый. И еще сервер у них был, они носились с ним, как с золотой лампой джина. Судя по, ха-ха, «динамике» и «плотности» сопротивления, эти псевдоутописты успели избавиться и от того, и от другого. Поэтому сопротивление такое вялое и ситуативное. Каждый сам за себя. Жду стадионной расправы. Жду. Хотя я бы на месте кассумкратов просто сбежал с трех «Тыв» и заперся в пинтиибских жестянках.

Тем временем визуализатор передал бурление у станций «Тыв» по номерам 78 – 80. Сами станции, словно зараженные, были облеплены древесными кустами. Это было жуткое зрелище, будто позаброшенный старик оброс кораллами... А флот ЛАК летел: выброшенные легким землетрясением архипелаги барж станций «Яяна» и «Олок» не сильно замедлили «технолаговцев». И уже при приближе-

нии к «Тыв» навстречу ЛАК кассумкраты высыпали тараны из челноков, шаттлов, ботиков... Но эти «пухлые снаряды» каравеллы ЛАК расстреливали еще далеко до подлета. И эта третья попытка навредить ЛАК провалилась.

– Как грустно... Отчаяние. Последние защитники... Швыряются всем, что попадает под руку. Надо бы поэму им посвятить. Через четверку другую тысяч лет историки бы заинтересовались. Поплакали бы, кивиров наснимали. А вообще нонсенс. В последние дни майской командировки мне казалось, что Прабодх выжал из кассумкратских мехов все свои закладки. Кассумкраты не перестают меня удивлять.

С противоположной от «Тыв» проекции показались три КДЗ, которые удирали в стан ЛАК от группы кораблей кассумкратов. А на трех станциях «Тыв» воспряли древесные кусты, причудливые наросты на теле станций. Их шелест был все явнее и демонстрировался под разными углами и приближениями. Увеличение изображения. Еще. Еще. Это оказались истребители ближнего радиуса действия.

– Это они. – Джамируддин аж подпрыгивал и аплодировал. – Да. Они. Визуализатор слишком точно передал их образ. Это же древесные истребители, первые конкуренты на пути возвышения цителлус. Они же вычищены из всех технокластеров еще в середине XXII в. И вот тут! Из небы-

тия! Это же мельчайшие «кусты» флотов. Где они нашли эту прототипную стаю? ОПА!

Сюжетный поворот дальше был сродни видению. Мир в концентраторе «Тыв» становился богаче, обильно обливался соками движений... «Побережье» станций «Тыв-78», «Тыв-79» и «Тыв-80» обрастало кораблями причудливых форм. Они были без веток, будто обугленные, обожженные лесными пожарами, обтесанные неумелыми столярами... Наблюдателю из флота XXIV в. сложно было подобрать аналогии или емкие термины. Вокруг сплошные дубравы, ельники, джунгли с редкими вымирающими «челноками» и «цителлус»... А тут... Чудовища черных морей, вылезшие из зазеркалья у станций Юпитера.

– «Спруты», «коробки», «брусья», «ружья»... Вот это парад недревесного происхождения. Откуда они взялись? Я помню образы, этих кораблей не было раньше в зоне ЭПТ «Айсджамп». Кассумкраты никак не могли вернуться с орбиты Марса до 29 мая. Кто же это? Неужели... Подкрепления кассумкратов-пришельцев?! Угадал?

Флот ЛАК резко ускорился.

– Корабли «заносит», ничего себе. Маневровые двигатели несинхронно сработали!

Строгий клин размяк, но не рассыпался. Авангард соединения ЛАК прощупал «вынырнувший» флот кассумкратов лучевыми и снарядными волнами. Но выскочивших наперекор трех хитросплетенных КДЗ пришельцев хватило, чтобы блокировать смертоносное цунами. И двадцатизначный флот «откровения» кассумкратов из-за КДЗ разогнался так, будто собрался отбить тараном налет на тройку станций. ЛАКовский флот ответил минными заграждениями, продолжая играть в Посейдона. А кассумкратский передовой заслон в ответ «смыл» гравитационными волнами мины на колонну ЛАКовских кораблей. Авангарду ЛАК досталось на орехи.

– Вот это размах. Новички, где ж вы раньше были? Ваши предшественники все в партер пытались нас свалить и на удушающий. Эх! Не терлись бы в абордажах, я бы на дистанции вас перестрелял, когда б вы зарвались! А может, это не кассумкраты? Может, это наши секретные союзники? Да нет. Глупость. Живой атрибут бы почувствовал родственное сияние, – и Джамируддин расправил пальцы на правой кисти.

Корабли кассумкратов дали задний ход. Эскадра ЛАК тоже отлетела на два километра назад, развернувшись в строй, в котором показались корабли-селекционеры топо-

линого форм-фактора. Подобно фреям, они пролетели вдоль задетых боем «грядок», раскидывая «семена», которые намагничивались к стыковочным пазам взамен передавленных и отлетевших веток и распускались в новые листовые щитки.

– Так. Ну. Позализывали раны, только зубы показав. Что за цирк?

Флот ЛАК, мощнейший и напористый, замер. Кассумкратские неведомые шкатулки тоже замерли...

– Ну же... – у Джамируддина схватило сердце, в его груди все горело, зрачки расширились, он слышал лучше. – Ну же... Давайте! Покажите страсть, доморощенная «раса господ»! Хищный лес, пожри обуглеши! У вас же двукратное превосходство! Да что ж это?! Чего кассумкраты не стреляют? Что за театр невозмутимости?! Принимаются? Что у вас там вчера случилось?!

Корабли кассумкратского флота выставили перед собой ветвистыми манипуляторами параллелепипеды... Флот ЛАК скромно ответил ярким желтым светом по техножилам... И вот один из параллелепипедов, словно мальшика, был аккуратно спущен с техногенных ручек и ласково подтолкнут к флоту ЛАК. Флот ЛАК засиял еще ярче... Ко-

рабли эскадры явно раскладывали «коробку» во всех известных почти расколовшемся человечеству спектрах... И вот навстречу вылетел ЛАКовский цителлус 82—3/8 «Пайналь», который подцепил «шкаф» и увлек с собой вглубь чащи ЛАК.

– И? Ждем вскрытия? Алло, кошкоухие!

Флот ЛАК не сдвинул порядки, а флот кассумкратов один за одним кидал впереди себя параллелепипеды. А потом старорежимные баржи, мелкие помятые шаттлы, связки параллелепипедов. С такой аккуратностью, тождественной... С почетом!

– Гробы!

Продолговатые, будто стрекозы, цителлус с флота ЛАК собирали дары с того света, один за одним, и отводили их к кораблям-селекционерам. А в конце «раскопок» флот ЛАК отступал «спиной» с предельным уважением к сопернику. Выглядело так, будто флот ЛАК совершает прыжок во времени далеко назад – в далекие годы, когда космогосы... Эффективный же прием...

– Как с младенцами. Переключили внимание...

Флот ЛАК рассредоточился, его корабли перестроились в маршевый блок и полетели прочь из юпитерианской зоны. И теперь кассумкратские гости замерли, провожая гонцов XXIII военно-космоплавательной зоны Латино-Американского Конгломерата.

Самый настоящий Джамируддин был поражен. Он не мог прийти в себя. Он потянулся к шлему, но «отставил» руку.

– Вот любопытно, – уже Вершитель почесал свой подбородок. – А что у них было заготовлено для нас? Рано или поздно им пришлось бы воспользоваться козырем, если бы меня не отозвали к Марсу. Ведь решающий раунд был на кону. А вообще жуть, что по Солнечной системе бродят неприкаянно трупные караваны.

11 июня 2321 года

<...>

Шел второй час трансляции нового документального фильма о старом-добром Нео-Дели. Душа и Джамируддин ликовали от образов, диковинных для людей космоса. Плотная застройка, реки людей, мосты между небоскребами, летающие между кварталами по расписанию озера с зелеными насаждениями, чарующие голубоватые шлейфы защитных распылений от фабрик, которые нейтрализовывали на-

целенные на добрых граждан Нео-Дели биологические опасные вещества...

Джамируддин смотрел фильм с широко раскрытыми глазами, ведь даже в редчайших визитах на Землю свита проводила его в элитарные коридоры и пролеты, изолируя от прекрас и уродств урбан-джунглей.

Душа тоже замороженно смотрела документальное кино: вертикально паркующиеся автомобили щекотали в ней ребячий восторг...

– Жалко, что летающих машин над Нео-Дели мало... – посетовал Джамируддин.

[Терроризм и техноулиганство круглосуточны. Слишком часто автолеты сбивают... Но жалко людей Земли... Они... Они... Они видят горизонты, они ущемлены пространством, временем, поэтому они не могут прочувствовать нутро цивилизации с прилагательным «космическая».]

– Не забывай. Такая плотность людей – это питательный гумус и для развращающих учений.

[Не забывай и то, что кассумкратия не способна заразить миллионы... Купольные города Марса ведь не стали рассадниками кассумкратии. Кассумкратские «общины» и мозговые центры были все равно изолированы. Если только...]

– Они не выкинут форму приобщения к своей идеологии, которая поразит многомиллионные скопления людей Пин-

тииба...

Раздался легкий попискивающий звонок.

[Опять.]

– Снова они... Ни видеть, ни слышать их не хочу.

[Да. Как только я услышала полный рассказ о происшествии, я пришла в ужас... Меня поразила стыд, мне самой захотелось исчезнуть, закрыться, скрывать...]

– Я до сих пор в недоумении. «Флот, способный в теории поцарапать Солнце»... Когда мы улетали от Юпитера, барж-доки запустили алгоритм создания единой навигационной подсистемы. Потом была блиц-атака кассумкратов... И отключить алгоритмы забыли... В итоге наши «Ситуэ» и захваченные кассумкратами «Ситуэ» удалялись друг от друга, а программная связка между ними осталась столь же близкой.

[А мне вот не дает покоя вопрос. А кассумкраты по обратной связи не вычислили наше местоположение? Но я каждый раз вспоминаю ответ.]

– Да. В коде «пять плюс пять» после «равно» не было числа. Это значит, что барж-доки «Ситуэ», захваченные кассумкратами, так и не дали ответ. Из-за этого они не могли вычислить наше положение. А программная связка была, но односторонняя – от нас к ним.

[Из-за ошибки в такой простой формуле?]

– Да. Формула же сигнальная. Это же не алгоритм серии ударов по ядерным хранилищам на Луне, где цепочка

не функционирует, пока все блоки не получат отклик.

Опять раздался легкий попискивающий звонок.

Джамируддин отключил громкую связь и поманил к себе трубку.

– Вершитель Джамируддин, на эсэне «Взор 5» вспышка инфекции. Просим...

– Ну так руки помойте. Не беспокойте меня этой мелочью.

И Джамируддин оборвал сеанс связи.

[Ты так и не хочешь общаться с ними.]

– Да. Не вижу смысла. Пускай вылизывают корабли, пускай перепроверяют все от страха. Ведь моя следующая обида обернется для них апокалипсисом, – рассудительно подметил Джамируддин.

[Да. Поэтому твое принудительное отчуждение от них в режиме реального времени повышает боеспособность флота, является лучшей проверкой систем флота], – твердила Душа, словно умудренный учитель.

Опять легкий попискивающий звонок.

[Кто там опять?]

– Прабодх.

[Да ну его.]

– Истинно говоришь. Опять будет просить за своих пехотинцев.

[Я уверена, если бы тебя спросили о твоём пристрастии к космопехам «Намерения Нандов», то ты бы преподнес нечто символичное и навороченное, вроде: «Я всего лишь

стираю отчужденность между новым условным адмиралшахом и космопехотой «Калама-Защитника».]

– Да. Была такая идея. Мол, нововозвышенный Прабодх не имеет эмоций к своей же космопехоте. Значит, надо через страдания обратить взор одного на взор другого... То есть искусственно наладить между Прабодхом и «Намерением Нандов» эмоциональную связь.

[Но на самом деле ты...]

– Нет! Не хочу. Не заставляй меня признаваться.

[Но тебе рано или поздно придется раскрыть карты.]

– Нет. Не хочу. Не хочу!

[Ты не не хочешь! Ты не знаешь!]

– Да! Я не знаю. Ай... Больно...

У Джамируддина снова воспалились капилляры на лице...

И опять попискивающий звонок.

– Да.

– Агусу Соннейри умер.

«Не умрет твой Агусу».

Джамируддин вскочил с кровати:

– Умер-таки... А Прабодх. Да. Мне Прабодх нужен.

Джамируддин вызвал условного адмиралшаха:

– Прабодх. Ничего не говори. Просто иди за мной.

– Есть, Вершитель Джамируддин.

<...>

Джамируддин ждал в комнате для дальней связи на 780-RTT. Наконец-то эфир с Марсом можно было провести в прямом эфире без космографов на линии... Без космографов... До сих пор ни один не встретился флотам «Защитник» и «Всепрозорливый»...

В гудящую комнату прошел Прабодх.

– Встань за сферой приема. Притворись ее темным спутником.

Фиолетовая заставка экрана в комнате отключилась. На том конце эфира вытянулось два человека в зеленых скафандрах. Система подписала их: «Орбита Марса. Орбитальная крепость „Артхашастра-2“. Адмиралшах Заккл. Вице-адмирал Диана».

Оба военно-космических лидера ладошкой обвели в воздухе Шестиполисный Фундамент, будто осеняли себя крестным знаменем.

– Вершителем Джамируддин? – бодро и учтиво вступил Заккл.

– Мое приветствие, – без лишних ноток ответил Джамируддин. – Итак, Заккл. Что творится после отлета кассумкратов и подавления последних остатков сопротивления? Какова география сил на Марс?

«Итак». Прабодху уже стало не по себе: преимущество яс-

но, но не до презрения же.

Заккл недовольно потупился:

– Вершитель Джамируддин, я не тактический консультант...

Но Джамируддин скоро разрядил обстановку:

– Заккл, – голос пылал гипнотизмом. – Заккл, расскажи все без утайки. Я хочу услышать твою собственную интерпретацию, а не кристальное автообобщение. Я им, поверь, за время перелета до Марса сыт по горло.

«Расскажи все без утайки». У Прабодха душа ушла в пятки... Это не то... Это не тот тон, не те манеры... Не в той ситуации...

– Кто здесь? – испуганно прошептал Прабодх.

Но в ответ тишина. Прабодх очнулся и почувствовал, что Заккл не поддается, а Джамируддин, перебирая струны воздействия, не отступался:

– Заккл. Ты по рангу видишь больше любой машины, видишь глубже, видишь невидимые связи... «Иша» много упускает, много замазывает, много выбрасывает, пока сплетает в предложения. Мы же с тобой на одной волне ответственности... Ответственность – значит видеть заготовленные уколы со всех сторон...

«Ловушка сработала», – поймал себя на мысли Прабодх. Распорядителю «Артхашастры-2» осталось либо докладываться и разжевывать, подобно юному военному консультанту перед седым космическим вожаком, либо выставить

себя грубияном и нарваться на темный испепеляющий луч от Вершителя...

– Если живой атрибут желает поймать свет планетарных истин, то я почту за честь быть ее прожектором.

Прабодх словил: «Ему неприятен Джамируддин как Вершитель и личность пинтиибского человека. Но он сохраняет преклонение перед атрибутами, перед Дворцом. На этой лодке он и выплыл, не дав себя смыть высокими волнами речевого давления».

И Заккл было распустил лепестки изложения, как Джамируддин походатайствовал:

– И умоляю – рассказывай как Бог, который все знает сразу. Мне не нужна хронология открытий и ахов из серии «а тут мы узнали», «а тут мы с ужасом открыли». Сразу с разгадками. Без детектива.

«Да заткнись ты, заткнись, заткнись!» – у Прабодха в душе преторианцы один за одним предавали спокойствие. А Заккл пропустил заигрывание Вершителя мимо ушей. «Джамируддин – его последняя надежда не упасть серебряным камнем с орбиты», – не унимался внутренний голос у адмиралшаха Прабодха.

Прабодх с трудом подавил внутреннее волнение и вслушался в трансляцию с верхней кромки Марсианского Пинтииба.

Изложение Заккла создавало иллюзии, будто он только выкарабкался из преисподней... Прабодх слушал и недоуме-

вал... Средневековые страсти, мелкие эгоистичные интриги, перестроечные мотивы... И это в космической цивилизации XXIV в., которая вместе с другими тридцатью четырьмя центрами будущей галактической экспансии раскалывает в Люмартане на части человечество и богоданную природу.

Первые всплески агрессии 12 мая были подавлены силами Марсианского Пинтииба. Но успешное тушение пинтиибцами погромов и выступлений 12 мая не уняло страсти информационных кассумкратов. У залегших в плотных мембранах Марсианского Пинтииба подлецов хватило технократических скипетров и шприцев, чтобы с 13 мая вся сумма властей Марсианского Пинтииба лежала в информационном и политическом параличе.

Молниеносной диверсией инновационные, откосмические, аналоговые узлы связи были выведены из строя. Неустанно работали закладки с генераторами помех. На равнинах и плато Марсианского Пинтииба бушевал командно-бескомандный ад. Обмен между командирами и власть имущими сузился до дистанции крика, а фельдъегери гибли пачками.

Каждая дивизия, каждое воздушное звено, каждый разъезд, каждый полицейский взвод действовал сам по себе, интуитивно пытаясь угадать, где фронт, где враг, где надо поднажать, а где сопротивление бесполезно и пора бежать... Раздробленные отряды еще больше дробились из-за разности целей. Первоначальные цели забывались, новые расхо-

дились. Часто целью становилась месть, а действием – гонка за обидчиком прошлого часа.

Закклу теперь, на 11 июня, достоверно известно, что связанной паралич был не единственным подарком информационных кассумкратов. По уцелевшим приемникам и передатчикам пропинтийбских войск гуляло много фальшивых указаний: страшные силы бились за кулисами за доверие каждого боевого юнита. Из-за подставных повелений один и тот же крылатый отряд мог четырежды сменить целевую фракцию для смертоносного огня.

А орбитальная крепость, Младшие космические силы тонули под цунами прибывших кассумкратов-пришельцев. Разбойничий инопланетный разезд разгромил 13 мая спутниковую группировку Марсианского Пинтииба, похоронив ростки координации с орбиты. Корабли МКС Дислокаций «Марс», «Фобос и Деймос», «Марсианские проводы», дежурившие по всему сектору, наперегонки бросились к Марсу на помощь. С ходу вступали в бой, но неорганизованно, поодиночке, поэтому не сдержали периметры и уступили орбитальный форт «Артхашастра-2».

Но нашествие рубежных кассумкратов поддало в кипящий котел и целительного зелья. Спущенное в атмосферу тетракорабелье пришельцев как магнит притягивало к себе разрозненные части марсианских пинтиибцев, которые через ненавистный и пугающий образ инопланетного врага протягивали друг другу руку помощи, уступали или пред-

лагали стоянки на иерархической лестнице. Так на Равнине Эллада и образовался ударный кулак: костяк безымянного управляемого военного конгломерата состоял из марсианских планетарных дивизий южного и восточного блока (Абхасвар и Гесперия) и бесконечного калейдоскопа званий и принадлежностей полицейских и военно-полицейских частей.

Военно-техническая экосистема оживала вокруг условного Второго ополчения, если мерить терминами истории Евразийского Союза. Засуетились на красных тропинках роботизированные мулы и бегуны. Взлетели все пять стай шестикрылых дронов «Изумр-2» – беспилотных боелетов, вымирающих без пищи боев в джалетной экосистеме. Схроны вскрывались, на марш ставили все самоходное, даже строительные катапульты. Мобилизовали все вплоть до частных пассажирских MRAP и урбанбамов.

И очень вовремя, ибо Престол Колонизации (столица Марсианского Пинтииба) уже вел себя нелогично. Вместо решительного контрнаступления с Равнины Исиды на юг и восток, вместо формирования экспедиционных конвоев столица только втягивала в себя как ненасытный дракон всех людей, способных держать оружие.

Тем не менее и без поддержки затихшего Престола Колонизации ударный разношерстный кулак загнал тетракорабелье кассумкратов и его десанты к Мемориалу «Марс-2» в горах на западной кромке пинтиибской Равнины Эллада.

да. Под прессом огня кассумкраты-пришельцы оставили поверхность Марса. А запущенные десятки новых спутников поспособствовали частичной реставрации связного поля. И пока 15 мая МКС Пинтииба на орбите отчаянно сражались с рейдовым флотом кассумкратов, на поверхности Марса состоялась грандиозная финальная битва за Джа-гаражи, где схлестнулись 300 архаичных Джа-16-ШТ с ветеранами Марсолахорских внешних границ и 300 актуальных моделей джалетов Диспетчерского Маяк-Командования. Мятежники потерпели сокрушительное поражение. Уцелевшие звенья разлетелись по разным углам Марсианского Пинтииба. Флот кассумкратов-пришельцев улетел восвояси в последние минуты 15 мая. А усмирение Тюрьмы Солл нейтрализовало последние очаги сопротивления.

Планетарный и орбитальный суверенитет был восстановлен. Информационные кассумкраты пропали без вести, оставив без подпитки взбудораженный народ... А очнувшиеся от наваждения люди замерли от страха: и за свои недавние поступки, и за своеволие, и за разруху вокруг, и за подкрадывавшуюся месть от легитимных властей, удержавших корону...

Престол Колонизации, остывший от ожогов на полотне своей власти, и впрямь жесткой рукой восстанавливал порядок. Пух и перья летели во все стороны. Но под раздачу попадали не столько арестованные мятежники и узурпаторы, сколько доля полицейских и военнослужащих из Абхасвара,

ушедшая в Престол Колонизации с надеждой найти себе новое пристанище...

Со стороны выбор объекта для репрессий не вызвал подозрений. К абхасварским частям, уже имевшим нестроевничья в общении с боевыми собратьями, действительно было много вопросов... С них никак не смывались подозрения в трусости, подыгрывании информационным кассумкратам и умышленном попустительстве росту мятежей.

Но расправа была на редкость скорой. Жаждавшие передышки абхасварцы попались... Конвейер казней работал стремительно. Притом настолько, что даже делегация Лунного Пинтииба, эвакуируя один из трупов, чуть не открыла новый фронт гражданской войны, теперь между Луной и Марсом. Вот тут бы Закклу схватить себя и отдаться сомнениям. Но нет.

Заккл и коронмастера МКС взирали безучастно. Лунный Пинтииб всегда фыркал и дулся, в былые времена без стеснения брезговал Земным Пинтиибом. А Марсианский Пинтииб во времена возвышения и восстановления любой власти, даже в Марсолахорский охранительный диктат, славился крутой расправой...

Глаза орбитальных вожаков были затуманены и мнимой стабилизацией. Восстанавливались сети, оборот, информационные шлюзы разлились новыми звонкими переписками, блоги заработали, СМИ трубили в былом ритме, даже осматривались машины для возобновления пассажирских обме-

нов между Престолом Колонизации, Абхасваром, Гесперией, Дальним Югом.

Но 17 мая листья самообмана начали сохнуть и опадать вместе с яркой смутой во Вратах Языческой Иисиды, маленьком купольном городке на юго-востоке от Престола Колонизации на Равнине Иисиды, мирной территории, не поцарапанной в погромах 12 – 16 мая.

Мятеж во Вратах расширялся чересчур быстро, встречая слабое сопротивление...

И у Заккла открылись глаза...

Адмиралшах МКС подтянул в единый котел все сведения со всех планетарных квадратов и признал, наконец, трагическую иллюзию восстановления информационно-связного, властного и геополитического единства на Марсианском Пинтиибе, щедро запитываемую Завмеем.

На самом деле 16 мая Завмей остался владельцем единственной цельной боевой силы, сосредоточенной в Престоле Колонизации...

Его единственный гравитационный конкурент, осевший в Джа-гаражах, в лице сборной планетарных дивизий медленно расплзался, усыпленный иллюзией возвращения мира до 12 мая. А насельники невесомости были озабочены планированием отражения второго удара рейдового кассумкратского флота. Заккл, Диана, коронмастеры космолетов поначалу переживали, что кассумкраты не убрались восвояси, а ушли на новый заход. Древесные фрегаты, корветы Зго

ранга и КДЗ Младших космических сил спешно «забивали свои свежие дупла досками». Циничные тактики рассчитывали перспективную стойкость и время выдержки перед атакой, а за основу расчетов была взята естественная убыль в десять минут «очков прочности» флота и единиц в живой силе.

И что «Завмей»? Завмей не восстанавливал классическую власть Марсианского Пинтииба, не запитывал энергией покорности ее разрушенные храмы, не заделывал камнями зияющие бреши власти, признанной в сонме 35ти космических цивилизаций. Завмей наоборот тихо и малозаметно навязывал новый властный покров... Какой-то иноплеменной, контрастирующий... И точно не Марсианского Пинтииба... Не исконной власти, несущей свою благодать из Дворца Космических Атрибутов Пинтииба...

Если бы Заккл сразу распознал это предательство и узурпацию Завмея...

Все было на деле иллюзией. Все! Мятежные костры только ненадолго погасли... Не случилось обновленной информационной среды: вместо нее только видимое отовсюду многоголосье через СМИ, блоги, прочие каналы вестовых рек... Люди кричали... Догадки пульсировали... Вопли заполняли эфир... Но Марсианский Пинтииб властно осиротел. Завмей будто забыл, что надо восстановить филиалы власти в Абхасваре и Гесперии, не говоря уже об опустошенных обширных южных рубежах, что надо провести ревизию уцелевших департаментов, командиров и чиновников...

Только по состоянию на 11 июня Заккл понял, что Завмей по сути инициировал новую колонизацию бескрайних просторов Марсианского Пинтииба. Материя за Престолом Колонизации вдруг стала для генерал-губернатора степью с шумными дикарями и артефактами рухнувшей 12 мая 2321 года цивилизации... Поэтому Завмей 12 – 16 мая копил силы, поэтому он не подал никому руку помощи... Поэтому его части уклонились от участия в решающей битве за Джаражи. Поэтому вместо налаживания правоохранительных постов Завмей сразу активировал репрессии, расчищая пространство от потенциальных властных конкурентов.

Заккл, будто на исповеди перед Джамируддином, забылся и сокрушался, что не сразу распознал замысел Завмея... Замысел с виду безопасный – ведь Дворцу всегда было безразлично, как именно поддерживается единство власти на Марсе... Но замысел коварный... И он должен был встревожить Заккла.

Заккла должно было насторожить, что Завмей вместо показательной игры в скрупулезного повелителя юридических материй наспех по-бандитски расправлялся с абхасварскими силовиками.

Заккл должен был смириться рыбкой и клонуть на нелогичность, что делегация Лунного Пинтииба весь мятеж благополучно отсиживалась в Престоле Колонизации, а в космопорте резко устроила бучу и шум из-за какого-то задрюпанного труп... С небес тогда Закклу демарш селенопин-

тиибцев показался противным. Как будто зажавшиеся горожане из трехсот видов хлеба в магазине еще выпендриваются и упрямысто утаскивают строго одну булку, не покушаясь на другие.

Но озарение же должно было прийти? Оно пришло!

Оно пришло 17 – 18 мая, когда в нетронутых бунтами Вратах Языческой Исиды вспыхнул хулиганский мятеж. И именно в тот момент, когда ударный кулак уже распался и пребывал в Джа-гаражах только в историческом измерении.

Истерика во Вратах не смолкала. Но генерал-губернатор Завмей не спешил на помощь престольными «Матсья», «Курма», «Нарасимха», «Вамана»... Зато подписал привлечение к подавлению беспорядков всех МКС в округе – Дислокаций «Марс», «Фобос и Деймос», «Марсианские Проводы» со штабом в «Артхашастре-2». Но не добился желаемого.

Тем временем хулиганский мятеж, попущенный из столицы, потихоньку выходил из-под контроля... Кураторы восстания были перебиты, и толпа переключилась на взлом ключей к вратам магистралей К5 и К6. А через покушение на магистраль К5 мятежное сборище уже скалилось на Престол Колонизации. Поэтому генерал-губернаторству пришлось зажечь костры перед «стадом волков». Оно передвинуло престольную дивизию «Курма» в кварталы столицы, примыкающие к К5, магистрали между Престолом Ко-

лонизации и Вратами. И страх огня отпугнул погромщиков и переключил уже всю толпу на взлом ключей к магистрали К6, то есть к жертве послабее – художественно защищенным военным городкам МКС и Марсианского филиала Транзитного Корпуса защиты ШАР в пустыне.

Адмиралшах Заккл вновь не поддался на провокацию. Тем более автомобильные батальоны ПКО, как Заккл и загадывал, уже встали между недостроенным концом магистрали К6 и военными городками.

Но Завмей, беспримерно упорствуя, таки выкинул свой козырь.

– С помощью оборудования в Тюрьме Солл он дистанционно перехватил контроль над системами мониторинга на «Артхашастре-2». Завмей уже выставлял нас в наилучшем свете, дискредитировал нас нежеланием втягиваться в защиту простых людей на планете. Прямой эфир наполняли жуткие кадры, как озверевшая толпа грузится в MRAP, а параллельно транслировали бездействующего меня. Но я всего лишь выжидал, не давал вида, я замер, пока мои матросы и офицеры ликвидировали связную утечку и щупали в обратном направлении слабые места в связанной обороне Тюрьмы Солл.

Заккл поразился, что Завмей упорно подталкивал МКС войти в атмосферу:

– Это могла быть попытка подставить нас под захват. Тем более опыта борьбы с кораблями в атмосфере планетарные

войска и авиация поднабрались. Вполне могли быть заготовки, рэб-ловушки, к тому же ТКз. ШАР еще не обозначил свою позицию... У меня были все основания полагать, что ТКз. ШАР мог дать предательский заход. К тому же от ПКО в атмосфере у моих МКС было меньше шансов отбиться. Однако я не мог оставить на произвол судьбы военные городки, поэтому позволил слабость, спустил КДЗ в атмосферу и посадкой на магистрали дал по зубам ошалелому сброду. А уже после обмена хакерскими выходками, когда планетарные и орбитальные закулисные манипуляторы вышли в ничью, мне и прилетело страшное слово «Бутан».

И Заккл запутался... Ему стало страшно... Ведь у него вспыхнуло два измерения действий Завмея...

«Либо» Завмей как курьер бутанской государственности заново вводит ее в мир, уготовив плодородную и нетронутую почву Престола Колонизации (информационные кассумкраты успехов там не добились). Завмей повторял историю! Престол Колонизации вновь стал «престолом» распространения цивилизации на Марсе. Завмей целенаправленно защищал и морально громил все соединения, которые могли сохранить преданность Дворцу, атрибутам космической цивилизованности Пинтииба и навредить разрастанию Бутана на скелете Марсианского Пинтииба... Но у этой версии был изъян – если это действительно было восстание из могилы бутанской государственности, то почему информационные кассумкраты не набросились на нее в Престоле Ко-

лонизации, а поднажали именно в гесперийских и абхасварских купольных городах? Ведь удобнее захватить «пространство информации» от единого источника, чем захватывать его по очереди на каждом коммутаторе... Информационные кассумкраты же явно не глупые: первый же их молниеносный удар рассыпал Марсианский Пинтииб. Так почему не было второго удара по бутанскому ядру, если им был Престол Колонизации?

«Либо» Завмей, не зараженный бутанским фактором, на самом деле очень мудрый повелитель, который вместо «подравнивания», «примеривания», «приведения к стандартам» размотанных и притупленных механизмов власти на планете распространяет свою власть из цельного нутром Престола Колонизации. И весьма оригинальным путем – миссионерством и экспансией последнего оплота земной пинтиибской власти... Но у этой версии тоже был изъян – почему он тогда так стремился подставить ресницы космического Пинтииба на Марсе – ТКз. ШАР? Это же первая заноза, которая неминуемо бросит ему вызов.

Джамируддин перебил Заккла:

– Если сократить, то при любом раскладе генерал-губернатор Марсианского Пинтииба Завмей оставил после смуты под своим прямым управлением только Престол Колонизации. А ко всем прочим расчерченным измерениям он стал относиться как к дикому полю, к неосвоенным пространствам Америки и Австралии. И Завмей по сути стал заново

распространять на них власть – то ли пинтиибскую, то ли бутанскую. Немного просвещения. На Марсе действительно зреет бутанский заговор, мы это открыли в 2320 году. И Завмей либо возглавляет его, либо его амбиции совпали с амбициями бутанских элит, вгрызшихся во властные мускулы Пинтииба. Вы абсолютно правильно сделали. Вторжение Младших космических сил могло быть расценено как покушение на финальную битву, и бутанские залежи бы предприняли попытку вырваться и объявить космоцив. Тогда Люмартан сотрясло бы. Тем более схватку с цивилизационными фурункулами на два фронта мы бы точно не потянули. А может быть и третий вариант – Завмей пытается создать свою реальность старым приемом, уже отработанным в период с 2150 по 2200 год.

При этом, несмотря на перебор вариантов, Джамируддин отдавал абсолютное предпочтение версии, что Завмей связан с бутанским ревизионизмом:

– Причастность Завмея к бутанскому возрождению дает иное измерение событиям 17 – 18 мая. Хотя измерение все равно альтернативное.

Но Заккл все равно дерзнул не согласиться, подыскивая доказательства:

– Завмея бы поставить на развилке между внешней маской и внутренней преданностью.

– При возможности можно. Так что же дальше?

Дальше Завмей столкнулся с доселе скромным до ин-

триг Марсианским филиалом Транзитного Корпуса защиты ШАР. ТКз. ШАР форсировал события и показал, что он на самостоятельной дистанции удерживает свой замок власти от равнин и плато Марсианского Пинтииба. Колонны Завмея были заблокированы во всех зонах и секторах дислокации сил ТКз. ШАР, не говоря о том, что Диспетчерское Маяк-Командование отказалось по требованию генерал-губернатора отзывать свою экспедицию из Врат Языческой Исиды. Генерал-губернатор, столкнувшись с напоминанием, что с ним соседствуют и зорко посматривают на него войска, ведущие происхождение от самого ШАР, вместо того, чтобы опомниться, усилил напор. Планетарная и космогенная фракции начали гонки по захвату зон контроля, которые почти сразу обернулись кровавыми стычками.

Завмей понял, что у него под боком приводит себя в порядок минуту назад засыхавшее запущенное тело космогенных сил Марса, которые в перспективе двух – трех недель сможет уловить в свою орбиту пока нейтральные и не схватывающие, что происходит, военные и военно-полицейские дивизии. А там Завмей оказался бы окружен со всех сторон с биркой «сепаратист» на лбу.

И тогда Завмей пошел ва-банк. Генерал-губернатор в целом имел на руках все схемы и расшифровки, как информационные кассумкраты смогли блицкригом выбить связные карты и подносы и спровоцировать информационный паралич в потрясениях 12 – 16 мая. Диверсионные отряды Зав-

меня повторили этот успех. И в ночь с 18 на 19 мая Марсианский Пинтииб вновь был отключен от связи. Города, подразделения, квартиры, фабрики, транспортные станции потеряли контроль, опять вернувшись к храбрым курьерам, которые еще не успели отряхнуть грязь с ботинок. Заработали уцелевшие арестованные глушилки и ретрансляторы, связанные концентраторы были обесточены, проводные каналы были подорваны, урбанбамы РЭБ были расставлены по заброшенным гаражам и тоннелям.

Одновременно диверсионные взводы Завмея при поддержке преданных ему частей Комитета начальников полиции спровоцировали побег тысяч захваченных 15—16 мая мятежников и бунтовщиков, которые, гонимые жаждой мести, в хаотичном порядке напали без разбору на всех встречных планетпехов и официальных лиц с оружием. А полнокровные дивизии, присягнувшие Завмею, перешли в полномасштабное наступление во всех куполах и внекупольных измерениях, кроме Межцивилизационной Стены...

При этом, повторился Заккл, под центральным командованием генерал-губернаторства оставался только Престол Колонизации, а ТКз. ШАР не успел занять достаточное число узлов, перекрестков и постов. В результате каждый квартал, каждый тоннель, каждый завод оказался предоставлен сам себе, как и 13 мая, но с худшими последствиями.

Ситуация напоминала грехопадение человека. Человек вдруг оказался вне сферы всевидения Бога, вне заданных

праведных рамок. А ареспинтибец вдруг оказался вне контролируемой среды, которая считает все, включая объем выдыхаемого им углекислого газа. И в хаосе нарушенной связи, в безумии рассекающих налетов и нескончаемых подрывов даже крепкие планетарные дивизии с уцелевшими штабами дали трещину, не говоря о полицейских участках... В хаосе нарушенной связи и новой резни войска делились, власть рассыпалась... Каждый вдруг нашел возле себя фронт. Каждый пинтибец на Марсе во мгновение ока очутился на передовой. Кто правит? Кому подчиняться? Где смертью разящий поборник закона, а где убийца вне закона? Где свой, а где уже перебежчик? Творящееся на планете стало напоминать переключку, когда командные центры и центры подчинения называли свое имя... Когда каждый военнослужащий на изолированном блок-посту отзывался на имя фракционного повелителя или случайного самовызвавшегося командира, которое он был готов признать...

ТКз. ШАР удержанными станциями космической связи «Рахат» периодически пробивал блокаду и подтягивал к атмосфере джалеты с посланиями (до момента, пока их не стали плотно сбивать). ТКз. ШАР все время информировал Заккла о своем бедственном положении. Транзитный Корпус перешел фактически на осадное положение. Связь с его экспедиционными командами в абхасварских и гесперийских купольных городах потеряна. Несколько отрядов потерялись в пустыне. Несколько команд были изолированы

с другими дивизиями. Но сигналами и посланиями Корпус не намекал на помощь Заккла, не умолял о ней. И дело не в гипотетическом возврате рубежных кассумкратов, который заставил бы орбитальные силы сражаться на два фронта.

— Командированные чины гравитационных космонавтов даже в предсмертных муках будут держать в уме, что квалификация геополитического раздора в Марсианском Пинтибе через месяц – два – это загадка похлеще, чем дата Конца Света. С Завмея никто не стирал печать легитимности. И Транзитный корпус, бросив ему вызов, формально перешел в ранг мятежников. В отличие от событий 17 мая, когда я спустил КДЗ и ударил точно по одичавшим бунтующим пинтибцам, впоследствии силы столь рассредоточились по куполам и межкупольным пространствам, что даже если сосредоточиться на усмирении только волнующихся народных масс, то непременно будут задеты преданные силы генерал-губернаторства. Поэтому, если в перспективе генерал-губернаторство одержит верх и получит благословение взора ради сохранения корней самобытного развития колонизационной связки Марса, то потерпевшие поражение Корпус, МКС и даже цитадель будут приговорены к реформации на других планетоидах и орбитах. Но я со своими бутанскими подозрениями и предводителем Транзитного Корпуса, живущие будто в гостях на Марсе, отдаем себе отчет в том, что когда нас уберут, Марс останется либо под худым дежурным присмотром или под присмотром временных надзирателей,

не знакомых с манерами и хитросплетениями генерал-губернатора Завмея. И тогда, с моей точки зрения, либо дозреть угроза Бутана, либо, с позиции Корпуса, падут последние мосты для нормального встраивания космогенного элемента в Марсианский Пинтииб. Пинтииб и так и так в своих владениях потеряет плацдарм. А при любом развитии событий хотя бы МКС и «Артхашастра-2» в их нынешнем статусе будут нависать над Завмеем и заставлять его тщательнее маскировать свои замыслы.

Пока Заккл оправдывался за бездействие, Прабодх не мог понять, что происходит. Литературный вечер? Включение с собрания творческих людей? Ему снится? Даже на его высоком уровне не было такого разбалтывания строгости и вышнейерархической жесткости... А тут... Заккл открывал ему мир, где космогенные силы Пинтииба не полномостные заступники и хозяева, а дорогие и бесценные, но гости и квартиросъемщики.

Заккл от исповеди вернулся к повествованию. Так вот. Генерал-губернатору Завмею бы потирать руки в предвкушении скорой победы. МКС не вмешиваются. Раздробленность, распад, фрагментация... Древние духи раздора на Марсианском Пинтиибе не упустили возможности отомстить и вновь зажгли чумные факелы. И кто бы как не пыжился, а на вершине всего возвышался Завмей, который торопился не торопясь и занимал купол за куполом, отсекал любые попытки объединиться и громил всех, кого желал.

Но опытный хитрый желтомундирник не учел, что командование ТКз. ШАР было информировано о расследованиях инфокассумкратского блицкрига не хуже. Ступая по тем же самым следам, оно давало и давало по зубам приспешникам Завмея и его коварной инфраструктуре. В итоге в ночь с 21 на 22 мая джалетные соединения в не свойственной себе по спецификациям роли бомбардировщиков накрыли целевшие 60% от общего числа развернутых завмеевцами поставщиков помех.

С орбиты одновременный налет смотрелся как вспышка гирлянд. Приемники космических кораблей будто тряхнуло током – входящие сигналы приятно перегружали сигналы... Но через полчаса опять наступила информационная тишина... А следом и визуальная слепота... Отражение поверхности застыло... Будто художник нажал «стоп» видеозаписи на Марсе и обвел красками все, что на ней застыло. Уровень визуальных помех «мембраны» был настолько плотным, что с орбиты нельзя было больше наблюдать движения и объекты, которые в размерах меньше, чем урбан-куполы или Межцивилизационные Стены. Плотность помех оказалась настолько сильной, что даже козырь ТКз. ШАР – станции «Рахат» – оказался беспомощным ее пробить, о чем сообщили с джалетов, которые на свой страх и риск касались запредельных высот и которые подстерегались боевиками на Джа-16-ШТ.

Заккл подвел черту:

– То есть дело не в глушилках и ретрансляторах. Завмей их применял на начальной стадии, как раз с 18 мая. Но ТКз. ШАР разгромил почти все постановщики и агрегаты Завмея. Эта операция была 21—22 мая. Однако связной паралич, из-за которого пропал контакт между поверхностью и орбитой, никуда не делся. Фактически Марс прошел через три этапа информационной изоляции. Сначала – захват и разгром узлов от информационных кассумкратов, потом – постановка помех и подавление сетей от Завмея, а следом заступил на службу изоляции некий артефакт, поэтому связь и по горизонтали, и по вертикали была порвана, не говоря о том, что поверхность накрыло неведомой пеленой. Но это не самое страшное. По состоянию на 2 июня у нас появились подозрения, что информационные кассумкраты вновь принимают участие в волнениях, подрывают массы и соблазняют военнослужащих.

Джамируддин с улыбкой перебил:

– Вот это да. Столько крови пролито, а у нас по-прежнему три сорта кассумкратов. Юпитерианские заповедные, марсианские информационные и космические рубежные. Ни один вид не истребили. Только раззадорили эти стаи, хищные до космоцивов.

Заккл пропустил мимо ушей заключение Вершителя:

– Нам казалось, что с обретением Тюрьмы Солл мы связали правящий костяк информационных кассумкратов. Но у них, видимо, другая система командования, не зацик-

ленная только на авторитетных полевых командирах, которые содержались в заключении.

– Будущее с ними, с информационными кассумкратами. Вернемся к аудиовизуальной мембране. Делаю вывод, дражайший Заккл, что Вы там на орбите, если и знаете, что творится, то только от геройских джалетов Транзитного Корпуса.

– Нет. Не только от них. Мы и сами неплохо ей владеем в динамике. Не такой плотной и подробной, как обычно, но сносной.

Джамируддин не выдержал:

– Как вы пробили информационную блокаду? Заккл, это не вопрос, это почти молитва. У меня сканеры и радары упражняются в слепоте сутки за сутками, когда пытаются взглянуться в цифровое и буквенное поле Марса. А Вы мне сначала докладываете о какой-то аудиовизуальной пелене, из-за которой Вы не видите и не слышите Марс, а следом уверенно рассказываете о динамике событий.

Заккл улыбнулся:

– Мы не столько пробиваем или ослабляем его, Вершителю Джамируддин, сколько опускаем голову на минуту, пока задохнуться не начинаем.

Прабодх тут же сообразил: «Ну да. Это же на поверхности. Спустить на несколько минут корабль динамической защиты или цителлус из стратегического резерва в атмосферу для сбора разведанных, а потом резко отозвать его в космос,

когда за ним уже летят или берут его на прицел.»

Джамируддин радостно вздохнул и подтолкнул Заккла:

– Адмиралшах Заккл, какой все-таки последний известный расклад сил на планете, кто за кого, кто против кого?

Закклу бы поспорить об акцентах, но он удовлетворил запросу Вершителя.

Из слов Заккла получалось, что с 17 – 18 мая ничего толком не поменялось. Полнокровный ведущий центр всего «один» – это признанная легитимная власть Марсианского Пинтииба в лице генерал-губернаторства Завмея. А олицетворение и напоминание космогенного ордена власти в лице ТКз. ШАР было хилым, несмотря на то что гравикосмонавты встали в бескровную, «стоячую» оппозицию к Завмею, создавая перед его поступью зоны космического отчуждения. Последняя суверенная сила – Марсианский сектор Пограничной гвардии – нерушимо держала свой нейтралитет, безглицкую отстраненность.

Заккл перешел к уточнениям. Но все они сводились к трем тезисам: сопротивление разрознено, упадок морали, все предсказуемо.

Единственная яркая антивзавмеевская звезда – Марсианский филиал Транзитного Корпуса защиты ШАР – не избежала этих трех мерок.

Да. У Транзитного Корпуса был туз в рукаве – Диспетчерское Маяк-Командование, за которым стояла вся конница джалетов планеты. Но его жалкие крохи собственных

сил и союзники из автобатальонов ПКО были разбросаны блок-постами во Вратах Языческой Исиды, в «Абхасваре-1», на Равнине Исиды. Подавленные и без веры в победу и выживание, что было вполне естественным. Ведь еще до 12 мая ТКз. ШАР на Марсе страдал от «голода и холода», еле держал в себе жалкие крохи сил, потому что Марс всерьез не рассматривался как опорный пункт для экспансии в Солнечной системе. Все точки разгона и координации усеяли пространство вокруг Земли и Луны. Поэтому ТКз. ШАР как форпост абсолютной преданности космической цивилизованности Пинтииба и не мог погасить никакое выступление Завмея, который ощетинился как боевой бронированный еж из сказки.

Заккл много рассказывал о рассеянных, как иудеи, силах Марсианского Пинтииба. Даже о национальных отмеждународных гвардиях – «Пакистанской», омытой слезами предательства и окружения, «Бангладешской», в которой, к удивлению Заккла, уцелел оперативный костяк после сокрушительного поражения в битве с кровавыми кассумкратами на въезде в «Абхасвар».

Вершитель Джамируддин ворвался в монолог:

– А Комитет начальников полиции?

– До конца не разобрались, что с полицией. За кого она, к кому она. Ее многоатомная структура и до 12 мая была маловнятной.

– Ясно. Неиссякаемый резерв. В крайних случаях соки

брани можно будет почерпнуть из ранее не разрытых пластов полиции. А вот еще раз. А абхасварские части?

– Абхасварские. Пф. Э. Абхасварские и гесперийские планетарные дивизии рассеяны или деморализованы. Личный состав частично в плену у генерал-губернаторских подручных.

– Тогда их можно не брать в расчет.

Джамируддин глубоко вдохнул и порассуждал с плавным повышением тона:

– То есть итог. Планетарный деспот Завмей под прикрытием блокады расширяет влияние, его силы расползаются и перезагружают геополитическую мембрану во всех купольных городах – в Престоле Колонизации, в Абхасваре, в Гесперии. А космогенные и сочувствующие им силы сжимаются в обороне своих анклавов. То есть мы в двух шагах от мутанта под названием Бутанский Пинтииб.

Заккл смолчал, хотя ему померещился «розыск виноватых» в тоне Вершителя. Но голос Джамируддина упал до ровного и хладнокровного:

– Мне нужен стационарный удар. Я именем света живого атрибута во мне свидетельствую, что генерал-губернаторство дискредитировано синдромом паралича, вызванным вирусом бутанской преступной государственности. В первом часу 14 июня Вы должны сбросить «Артхашастру-2» на Престол Колонизации как инфекционный улей бутанского вируса. Любой ценой. Следом прилечу я и властью живого ат-

рибута вымошу сызнава твердую иерархию космической цивилизации. Используйте 11 – 13 июня, чтобы отвести остатки ТКз. ШАР из эпицентра и радиуса поражения. Расставьте преданные Пинтиибу силы вдоль Междивилизационных Стен.

Заккл заорал в ответ:

– Обрушить «Артхашастру-2»? Да Вы с ума сошли! Вы хотите поставить под угрозу Марсианский Пинтииб?! Если Вам плевать на людей, то подумайте о Люмартане! Удар может затронуть и соседние космоцивы, если «Бав» не работает!

– Ах ты знаешь, что такое «Бав».

Заккл осекся. В его глазах ярко вспыхнули буквы «п-р-о-к-л-я-т-ь-е».

– Значит, батарея «Бав» еще осталась на Марсе. Хвалю. Ты восполнил мои знания. Даже живому атрибуту этот статус не по шапке.

У Заккла мелькнуло в глазах раскаяние в провале.

– Заккл. Если ты знаешь, что такое «Бав», то ты и должен деактивировать его. Тебе жалко своей рукой пустить в благое дело свою возлюбленную крепость. Я тебя милосердно избавлю от этой муки. Но мне нужен орбитальный удар по Бутану. Подготовь его.

– А не пошел бы ты к черту?

Джамируддин сложил руки перед собой:

– Диана. Арестуй его.

– Вершителю мне не указ, – огрызнулась вице-адмирал Диана.

Джамируддин был застигнут отказом врасплох:

– Плохо свой Устав знаешь.

– Получше тех, которые вместо несения света атрибута обитаемым мирам космоцива годами ищут в пустом космосе запретные частицы переворота.

Заккл недоуменно взглянул на Диану, не понимая подоплеки ее упрека. У Джамируддина же пошел морозец по коже. Его правая рука сжалась в кулак. Его шлем захлопнулся и ярко вспыхнул Взором Основателей:

– Заккл. В твоих интересах сейчас сдать и дать Диане бежать куда подальше. Тебя мне будет вполне достаточно. Ее же дни сочтены. В противном случае я обещаю, что властью живого атрибута я поглощу своим космическим все космическое, что еле теплится в коме на этом проклятом Марсе. Я отделию зерна от плевел и обрушу космос на Марс! А ты лично будешь переварен моим нутром!

На голове Заккла тоже захлопнулся шлем:

– И я тебе обещаю. Я заложу такой фундамент, из-за которого, что бы ты не предпринял решительного против Марса, ты бросишь вызов не Бутану, а Пинтиибу.

– Как мужественно. Люблю таких. Один такой мужественный и оказавший мне сопротивление уже вознесся. Прошу любить и жаловать. Преемник Вишванатана. Условный адмиралшах флота «Калам-Защитник». Прабодх.

Заккл и Диана чуть попятнулись, как от нежити. Они понятия не имели, что творится и бытует на «Каламах» у Юпитера ниже Джамируддина. Это было за рамками их предвидения, что какой-нибудь из Вершителей Пинтииба дерзнет расправиться с адмиралшахом и заместить его «условным». И не из адмиралов, а из вице-адмиралов.

Джамируддин самодовольно и ласково добавил:

– Заккл. Диана. Не доводите до греха. Я вам дарю последний шанс до моего пришествия справиться с эмоциями и вымостить плацдарм к моему выступлению. Если тебе, Заккл, нужен будет отряд для прорыва к батарее «Бав» и ее обесточиванию, я тебе обеспечу. Отборных ветеранов. На баржах впереди себя. Не сомневайся.

– Не такого Вершителя мы ждем, – прорычал Заккл, и сеанс связи был прерван по инициативе «Артхашастры-2».

Гул в комнате дальней связи растворялся. Синие сигнальные мембраны гасли. Джамируддин довольным покинул комнату связи.

Прабодх задержался. Его взор держался за горящий Шестиполисный Фундамент, напоминавший о долге и иерархии, восходящей до самого Дворца. Но его соблазняло и знание, что «записей и фиксации в комнате дальней связи нет».

Джамируддин заглянул обратно:

– Условный адмиралшах Прабодх. Дражайший мой. Я знаком с твоими приступами адвокатской справедливости, и что ты запросто сейчас выйдешь на связь с Закклом. По-

шли.

Прабодх молча вышел.

Престол
Колонизации

РАВНИНА
ИСИДЫ

Военные городки
МКС и МФ ТКЗ.ШАР

Врата
Языческой Исиды

ПЛАТО
ГЕСПЕРИЯ

Гесперийские
купольные города

РАВНИНА
ЭЛЛАДА

Мемориал
"Марс-2"

Абхасвар-2
Абхасвар-1

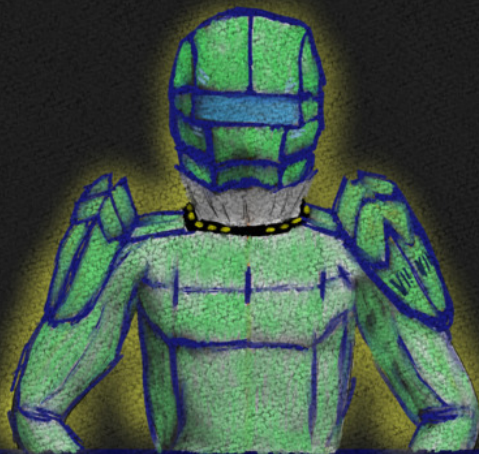
Изложение Заккла создавало иллюзии,
будто он только выкарабкался из преисподней

И что "Завмей"?

Вершитель мне не указ, -
огрызнулась вице-адмирал Диана

И я тебе обещаю. Я заложу такой фундамент,
из-за которого, что бы ты не предпринял
решительного против Марса, ты
бросишь вызов не Бутану, а Пинтибу

<...>

Джамируддин путешествовал по лифтам и сбивал свое возбуждение, пока не дошел до шкалы грусти и размеренности. А достигнув своего 1го уровня, Джамируддин вошел в закрытую секцию флагамана №9—1. Еще более недоступную, чем джазовый ангар №5—3. Вершитель постоял в начале коридора, и в его голову затесалась задорная идея: «Сюда бы роту евнухов».

Он прошел по коридору с сочными красно-коричневыми коврами, картинами с изображенными выжимками мирной жизни, которые очищали его от токсинов рутины непредсказуемости и смерти. И с этой задорной идейкой он зашел в покои, где подле иллюминатора сидела сложа руки на коленях девушка в темно-красном платье с капюшоном на голове.

У Джамируддина замигало сознание. Мужчина будто бы становился сам не свой. Не человеком с мазками живого атрибута, а простым юношей, прозрачным душой, амбициозным и наивным.

– Здравствуй, Джамируддин.

Кровь Джамируддина в момент приветствия щекотала сосуды.

– Здравствуй, Ася.

Джамируддин запер двустворчатый люк за собой, взял потертый деревянный стул со спинкой и сел напротив нее.

– Ты меня редко посещаешь. Редко вспоминаешь обо мне.

– Я. Ну да. Не взыщи строго. Очень сложно командовать тысячами людей, когда можно им раскрыть только щепотку правды. Сейчас мы летим на Марс. На полной скорости. Уничтожить Бутан, который после стольких лет высунул голову.

– Ты до сих пор полон решимости свершить загаданное.

– Да. И тайну этого слова из бытующих в измерении нашей цивилизации знаешь только ты.

Девушка встала. Ее лицо было по-прежнему закрыто от Джамируддина. Но он его и не искал, будто почитал себя недостойным такой дерзновенной награды.

Джамируддин молчал, ему было не по себе. И девушка выждала паузу: тревога и ее держала на поводке.

– Джамируддин. Какого Вершителя послали тебе наперерез?

Джамируддин вскочил и уставился в иллюминатор.

«Не такого Вершителя мы ждем».

«Не такого Вершителя мы ждем»...

«Они ждут Вершителя. Все равно... Если бы летел я один, то даже мое слушание приказа, даже оно все равно бы не стало поводом к препятствию. Деша об отмене явки „Вершителя“ должна была беспрепятственно достигнуть „Артхашастру-2“. Значит. Кто-то летит, кроме меня. И имя Вершителя не объявлялось... А ближайшим вариантом на уме Заккла было имя „Джамируддин“, которое на слу-

ху даже в вонючих уголках неполисов».

«Не такого Вершителя мы ждем» звучало как «Не этого Вершителя мы ждем». Там не было оценки моих качеств и морали приказов».

И тут Джамируддина вынесло из магического вихря раздумий, его рот распахнулся с умиротворенным тоном:

– Не знаю. Но это не может быть кто попало. Ни Силхет, ни Паливрон, ни Целевдий, ни кто «ли бы» другой.

Джамируддин облокотился на спинку и шепотом перечислял круг за кругом все известные имена ныне здравствующих Вершителей, пока не изрек уже громче:

– Все имена побывали в устах. Но не могу положиться на истину имени ни одного из них.

– Но ты.

– Да. Я все равно лечу на Бутан. На Марс.

Девушке взгрустнулось.

А Джамируддин с неугасаемой тревогой в сердце продолжил:

– Сам посыл этого неведомого Вершителя – это и есть сигнал. Они как бы мне говорят: «А ты думал, что свержение Вишванатана добавит к тебе доверия?», «Если ты подомнешь под себя еще и космические силы в Марсианской зоне»... Вот, чего они боятся. Боятся узурпации мной власти. Им невдомек, что сложно спасти космоцев «Пинтииб», имея в рукаве всего один флот аннигиляторов.

– Но ведь если разобраться...

– Да. Если разобраться, то вся цепочка трагедий мне подыграла. Дворец послал целых три флота аннигиляторов к жалким 85 сотовым станциям ЭПТ у Юпитера. Соков трех флотов хватило бы залить смертью не восемьдесят пять, а восемьдесят пять сотен станций у газового гиганта. Я горел страстью всего лишь успеть... Всего лишь успеть, пока у Юпитера еще обретались бы живые кассумкраты после издевательств аннигиляторов... Но по факту я прилетел к подготовке расправы. Вишванатан тогда сам растерялся: его невнятные маневры носили выжидательный аспект, ведь его флот оказался единственным у Юпитера! 8 марта таинственно исчез «Калам-Благочестивейший», 20 марта разби-ли наголову «Калам-Всемудрейший». Из-за двойного урона казнили по закону Вершителя Рамасвами. А ведь 18 марта мне было еще двадцать два дня пути до Юпитера! И если вспомнить, то и перед моим ликом он, Вишванатан, тоже растерялся... Он что-то скрывал от меня и от подчиненных, поэтому и мямлил. Хотя со стороны казалось, что он типичная порода некомпетентной свиньи.

– Ты тоже тогда растерялся. Ты ведь не имел планов захватывать «Калам-Защитник». Ты тогда, 10 апреля, не мог держать себя в руках и не мог простить бездеятельность адмиралшаха Вишванатана к братьям и сестрам по Аннигиляции.

– Вот именно. Я тогда не подчинял флот в классическом понимании, я его спасал от некомпетентности. Я его все-

го лишь обезвреживал, чтобы излить всю свою ненависть и презрение на Вишванатана. Когда «Калам-Всемудрейший» вступил в бой, у Вишванатана была развилка – пять дней пути до Юпитера с его аборигенами, пять дней пути в обратной проекции до терпящего бедствие адмиралшаха Брахмы. Я только сейчас признаю, что Вишванатан выбрал усердный и упорный путь к Юпитеру, потому что... Потому что там сияло нечто важное... Меня все равно не оставляет в покое мысль, зачем целых три флота аннигиляторов нужно было концентрировать у Юпитера... Что тогда задумал Дворец?

– Да. Ты даже специально возвысил офицера из «Калама-Защитника» над двумя флотами, чтобы он продолжал операцию, пускай и после твоих целевых настроек.

– Не только из-за этого, конечно. Не только.

– И в итоге получилось, что получилось. Кассумкратов в коллекции нет.

– Зато рукав потяжелел флотом «Калам-Защитник». И возвращаясь к началу. Дворец все равно не отпускает помысел, что присовокупление флота аннигиляторов на дальнем рубеже – это и есть тонкий замысел моей автономии, безотчетности о маршрутах и целях.

– Но карательный флот они на твой запах не спустили. Парадокс?

– Это потому, что Дворец догадывается, что «приватизация» Калама-Защитника» была спонтанной операцией. Но после 10 апреля они и справедливо полагают, что разбор-

ка за окраинами нашей цивилизации с Вишванатаном и оперативное подчинение его «Калама-Защитника» – это прелюдия к захвату власти над остальными Младшими космическими силами и средоточиями силы на дистанции Пояс астероидов – Марс – Юпитер, что я поддался искушению и ухватился за мимолетный шанс. Поэтому они пытаются прикрутить ко мне предохранитель – Вершителя.

– Именно Вершителя послали, не адмиралшаха.

– Да. И если уж взмахнуть пошире, то и не адмирала. Хотя, как минимум, адмирал Лугутрия, МКС «Корона Пояса», пространственно ближе к Марсу. Его бы чести хватило. Ну что ж. Надо признать, что «их» мозг тоже неплохо выбирает координаты и рисует из них карты. Полюбуюсь, что Вершитель-перехватчик из себя представляет. Я прибуду по-любому раньше, и я сотру все кляксы сам. Никто не помешает мне прикончить Бутан.

Джамируддин уже готовился вызвать одеяло, как он замер и выронил последние фразы, слабые и хилые, под стать угасающему во сне человеку:

– Кстати. Еще одна занятная деталь. Только ДКАП ведает, что взамен меня к Марсу отрядили другого Вершителя. Для Марса это будет сюрпризом – окраина уверена, что к Марсу лечу только я. Иначе бы Заккл в сердцах выкрикнул второе имя. И это мне на пользу.

– Ведь МКС остались в целостности и сохранности, – слышался угасающий голос Аси.

– Да. Потрепанные, но остались. Если они будут знать, что приближается Вершитель-не-я, то поведение адмиралов МКС будет прогнозируемо не в мою пользу. А сейчас. Сейчас у них нет выбора. Даже если меня ненавидят, за них некому заступиться. Они либо примут мою власть, либо «Каламам» придется под благовидным предлогом распилить марсианские МКС на доски.

14 июня 2321 года

Флоты «Калам-Защитник» и «Калам-Всепрозорливый» дали последний рывок... Впереди уже мигала плотно забитая техникой орбита Марса... Мониторы тонули в водопадах информации. Экипажи и даже космопехи, терпевшие весь полет издевательства Джамируддина, воспряли духом.

У-адмиралшах Прабодх решился на передышку и разведку, поэтому в 02:57 14 июня 2321 года поставил сдвоенный флот на рейд посреди пояса ЕРО-84 ПАКМ (инфраструктура «против астероидов, комет, метеоров»). Но взошедший на мостик Джамируддин, разозленно фыркнув, двинул подвластную боевую мощь на пинтиибскую орбиту Марса.

Грозная вспышка повеления означала только одно – атаку на союзников. Алгоритмы маневров у Юпитера 10 апреля помнили наизусть – и исполнители «Всепрозорливого», и потерпевшие «Защитника». Осталось только ритуально их воспроизвести у Марса.

В 03:57 «Каламы» достигли защитников черных берегов Марса – Младшие космические силы Дислокаций «Марс», «Фобос и Деймос», «Марсианские проводы» и орбитальный форт «Артхашастра-2» за ними, целый и невозмутимый, не под стать одам Заккла о страшных баталиях за него.

Пальцы на курках... Глаза готовы вызвать наведение... Только ядра аннигиляторов сохраняли спокойствие: Прабодх отчаянно искал повода не разогревать их.

Но МКС Пинтииба не встретили грозным залпом вернувшихся братьев и сестер с Юпитера. Нестройными порядками корабли застыли на постах... Прабодх приказал не стрелять и не переходить к abordажу. Строй двух «Каламов» на прежней скорости вошел в полости строя МКС. Но как только корабли Аннигиляции смешались с кораблями конвенциональных флотов, случилась странность. Корабли МКС, словно карты из разваливающегося карточного домика, поочередно «теряли управление», притирались к джамируддинским бортам и сваливались в таранное пике.

Но и тут Прабодх не позволил огонь. И не зря. Как только в притирках и столкновениях отлетали ветви «орбиталов» Марса, поврежденные корветы 3го ранга, КДЗ, фрегаты, прочие корабли присоединялись к маршевому строю судов Джамируддина. И это ритуальное бессмысленное сопротивление со скорой сдачей растянулось.

Первый, второй, третий, четвертый час бескровного перетягивания канатов и признаний собственной никчемности.

Прабодх и адмиралы по цепочке нарочито подыгрывали МКС Марса, отдавая должное отваге и чести ветеранам схватки с рейдовым флотом кассумкратов-пришельцев. Конец был предрешен: силы конвенционального и аннигиляционного флотов были несопоставимы. Но «Защитник» держался несколько минут во время налета «Всепрозорливого», хотя был в прифронтовом напряжении чувств и мощностей. А тут МКС не растерялись и изобразили хотя бы подобие сопротивления.

В конечном счете у военных космонавтов МКС не было иного выбора, как смириться с поведением Джамируддина. Он, будучи все предыдущие годы обретающимся вдали от миров с тесно пересеченными многополярными центрами силы, привык видеть на тактической карте только себя. Не мог он удружиться и примириться с равновеликой короной.

Шел пятый час. Смена уже успела пропустить по одному пакетику с питательным раствором через скафандровую капельницу. А Вершитель Джамируддин, подобно идолу мифического предстоятеля, почти слился с командным постом и не подавал признаков властной жизни со своего трона.

Его голову не уставали бомбардировать параллели.

«Метущиеся, вспышкообразные маневры».

«Перемещения будто на ощупь».

«Вялые, несистемные, нерешительные действия».

«Нерешительные. На ощупь. Нерешительные».

Последние КДЗ уже сталкивались, будто вечно гневные быки.

«Нерешительные. Нерешительные. На ощупь. ВИШВА-НАТАН!»

Джамируддин привстал с кресла, сжав трясущийся кулак.

«Мнимая покорность. Минимальное ритуальное сопротивление. Встраивание в мой флот. Мы ими увлеклись, а над ними чужая воля. Мы смотрели прямо, а надо было через них!»

Вершитель дважды ударил кулаком по перекладине перед собой:

– Они тянут время! Да! Проклятье! Цителлус и дроны вперед! Метеорпехов «Оплота» на abordаж! На «Артхаша-стру-2»! Сейчас же! – Джамируддин, прокричавшись, откинулся назад и добавил спокойно. – И хирурга Гириджу из «Намерения» в их главу. Пленных удержать в сознании любой ценой!

И теперь уже пятизвенная армада полетела к орбитальной крепости «Артхаша-стру-2», так же не поприветствовавшей громким огнем интервентов. Цителлус отчитались, что никто со станции не отлетает. Скоро запущенные метеорпехи ворвались на станцию. Ступали очень аккуратно. Их легкие скафандры были хороши для «высадки» и «выстрела», но не похода. Дроны неустанно дублировали шествие метеорпехов снаружи, готовясь ракетами разворошить лазейку для бегства метеорпехов-кротов. Без приключений и засад

двенадцать метеорпехов и Гириджа добрались до командного поста. Старший лейтенант интервенционной роты отчитался на 780-RYT, что «Артхашастра-2» пуста. Джамируддин гневно отвергнул этот репост и повелел своим метеорпехам и всей «наружке» насквозь просверлить станцию.

Цителлус сканировали бурление паутин полей и излучений на станции-призраке. Метеорпехи двумя командами протоптали всю станцию. ИИ-диктор отчитался:

– Станция под юрисдикцией 780-RYT. Ни одного постороннего живого существа не зарегистрировано.

Вершитель зарычал, сорвался с места и побежал в ангар, призвав по пути переведенных на 780-RYT астросолдат из команды охранения 3й палубы.

Прабодх занервничал и подвинул все КДЗ к станции. Совершил форменное преступление – обнажил защиту флотов аннигиляторов. Но зато шаттлу, цителлус, дронам было бы где укрыться, если автоматика крепости выжидала доброй дичи для шквального огня.

Джамируддин в фиолетовом облачении ходил по станции, не знавшей доселе поступи Вершителя. «Зеленокожие» астросолдаты стерегли подступы к нему во всех проекциях. Джамируддин, нарочито неторопливо прогуливаясь, поймал себя на мысли: «Это пустота что-то хочет мне сказать».

На мостике Вершителя встречал майор Гириджа:

– Вершитель Джамируддин. Мы обследовали все закутки. Штаб бежал. Им помогли сбежать. Распорядитесь, и «На-

мерение Нандов» вместе с «Оплотом Нандов» прошерстит все МКС, штаб марсианских орбитальных сил мог спрятаться там.

Астросолдаты в зеленых скафандрах заняли периметр контрольной комнаты, разбавив черную наличность метеоритов.

– А почему Вы, господин хирург, считаете, что штаб растворился среди низших рангов Максов? Может, адмиралшах Заккл, вице-адмирал Диана и их штабной эскорт вообще улетели из зоны ответственности Марсианского Пинтииба?

Майор Гириджа смутился и очень вежливо преподал:

– Вершителю Джамируддин. Но это же дезертирство чистой воды. И с рук оно не сойдет даже фигурам уровня Заккла и Дианы.

– Это да. Но ты не учитываешь Вершителя Рамасвами, например. Его казнили за меньшие грехи.

Джамируддин замер на месте: «Заккл не тот человек, чтобы взять сверток с бутербродами и скрыться, не оставив мне напоследок громкую оплеуху». Джамируддин вызвал стул и сел перед контрольной консолью. «Шестиполисный взор» на его шлеме замерцал. Он листал пустые колонки на консоли. Все время выбирал и щелкал «назад», выбирал и щелкал «назад». И, наконец, нашел.

– Вообще посмотри сюда, Гириджа.

Гириджа наклонился. Перед Джамируддином горела зелеными отрезками на черном карта Марсианского Пинтииба –

Равнина Эллада, Равнина Исиды и Плато Гесперия. И Вершитель, введя восьмерку кодов, приступил к разжевыванию:

– Заккл, сбегая, хотел мне намекнуть о могущественном противостоянии. На карте полюсов и сторон больше, чем мы привыкли видеть в Пинтиибе, и больше, чем мне рассказал лично Заккл. Он мне говорил, что полнокровный полюс всего один. А тут их больше. Вот, например, клавиша «запрос приказа». Я ее нажимаю. Смотришь? Смотри. Запрос бьет не в одну точку, а сразу в несколько. Это нонсенс! Даже в пантеоне властей Пинтииба в добрый «домой» приказ должен был биться в одну точку, а только потом отскакивать в другие. Всегда по одной иерархии. Всегда. Даже Заккл говорил, что легитимная власть на планете всего одна – генерал-губернаторства. Но тут запрос бьет в четыре «колокола». И под ними подразумеваются точки силы. Раз – сила официального генерал-губернаторского Пинтииба. Два – это сила мятежа. Три – это сила кассумкратов. Четыре – некая безымянная сила.

Джамируддин перевел дух:

– Больше тут ничего дельного в компьютере нет. Все стерто. Только вот эта схема с четырьмя точками – послание от Заккла. Он предостерегает, во что я ввязываюсь, сколько центров сил мне придется стереть.

– Когда ускользнул Заккл? До 14 июня. Ведь 14 июня мы мониторили все прилегающее пространство перед собой. То есть. Он убрался до того, как вы, Гириджа и метеорпехи, тут

высадились. Но он оставил электронную ниточку, на конце которой его «довод», кто «Он» и кто тут «я». И именно эта ниточка, именно этот прокол его желания высказаться любой ценой позволили бы немедленно его догнать.

Джамируддин опять включил экран:

– Опять жмем клавишу «запрос приказа». Опять четыре точки на выбор. Смотри вот на первые три. Смотришь? Вот я жму на каждую. Никаких изменений. Ничего не всплывает. Вот только.

Гириджа смотрел на Джамируддина как на придурка, но терпел его. А Джамируддин выбрал четвертую по очереди точку, и возле нее впервые выплыло окно. Но в окне было только чистое черное полотно.

– Вот только одной из точек был сам Заккл. Та самая четвертая безымянная сила. За этой точкой скрывались его выплеск и его тактические намеки, его угрозы и, возможно, даже приглашение на дуэль с указанием точного местоположения. Как гласит пинтиибский закон, во флотах аннигиляторов и космографах служат лица, завязанные родственниками, отдающими долг в планетарных некосмических подразделениях. И вот родственница одного из наших хирургов, назовем его Гириджа, служит в военной полиции Марсианского Пинтииба. А на Марсе сейчас жуть. Об этом несложно догадаться. И Заккл сбегает, судя по всему, именно в локацию, где находится эта родственница.

У Гириджи обессиленно разваливаются кулаки.

А Джамируддин не останавливался:

– Хирург Гириджа обрадован до глубины души, что родственница заполучила шанс выжить возле сильного мужчины, а чтобы Вершитель Джамируддин не разбомбил бункер с беглым адмиралшахом и близлежащий радиус, родственник на Аннигиляции Джамируддина решил немножко стереть данные о местоположении Заккла. И именно наши доблестные метеорпехи во главе с тобой, Гириджа, дали ему скрыться. Вы стерли код с его данными!

Метеорпехи вызвали магнитные пистолеты, но астросолдаты успели бросить иллюзионы, и в сбившемся наведении два выстрела сразили Гириджу наповал. А шестерка астросолдат сбила с ног двенадцать запаниковавших метеорпехов и заковала их в обручи.

Джамируддин без сострадания взглянул на мертвого Гириджу, самоотверженно спасшего здоровье сотен космопехов в операции у Юпитера. А следом с ненавистью обратил свое подвзорье на метеорпехов.

– Ты поглянь, какие сострадательные. Заступились за Заккла. Уверовали, что он сможет стать спасительным центром силы, что он сможет связать миром пантеоны силы на Марсе. Хотели избежать большой крови? Боялись, что я погоню вас как слонов на штурм планеты? Испугались проливать кровь тел своей цивилизации? И ведь удалили его сообщение. И ведь хотели мне глаза песком засыпать, чтобы я даже не подозревал, что он скрывается именно на Мар-

се, чтобы я убил время на выворачивание кораблей Максов. А знаете что, друзья? Надо было не просто текст удалять, а окно стирать. А не получилось, правда? Заккл по оплошности забыл снять сообщение с редактирования. Поэтому текст получилось стереть. А вот уже зафиксированное окно без ключа Заккла не сотрешь, точно? Но вы же не думали, что сенсоры моего шлема не распознали «мазки-стерки» от пальцев на экране? Да. Да. Мой шлем – это восьмое чудо света. Мне оставалось только приглядеться, что вы там могли подтереть.

Ощетинившиеся астросолдаты держали поверженных метеорпехов на мушке. Астросолдат Ракеш призвал волю Джамируддина:

– Казнить их на месте?

– Прибережем. С манекенами нынче беда. И скроем-ка информацию. «Намерение Нандов» и так придавлено. Не хватало еще смуты и в «Оплоте». А это что? – Джамируддин пригляделся к маяку за шлемом метеорпеха. – Астросолдат! Включи им всем аварийный протокол! Пускай запечатают скафандры. Пискнут ведь.

Джамируддин сел и подключился к шлему старшего лейтенанта. Чудесному шлему Вершителя аварийная блокада была нипочем.

– А я прав. У тебя «сбой» записи последнего часа. Я ж даже не могу через твой шлем восстановить картинку сообщения.

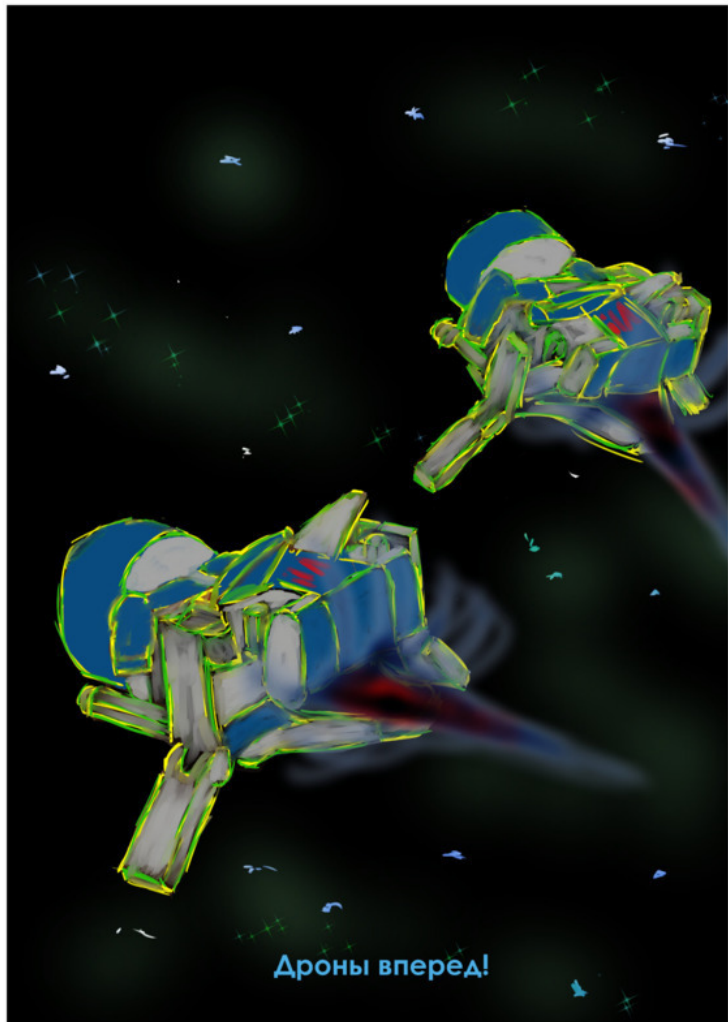
Та же беда и с остальными шлемами метеорпехов. Они согласованно удалили фиксацию своего преступления. Поэтому Джамируддин глазами пролистал линейку до иконки с Прабодхом: «Иконка. Икона. Вот будет умора, если появится в будущем икона с его фасом».

– Условный адмиралшах Прабодх, – раздался голос Джамируддина по закрытому каналу.

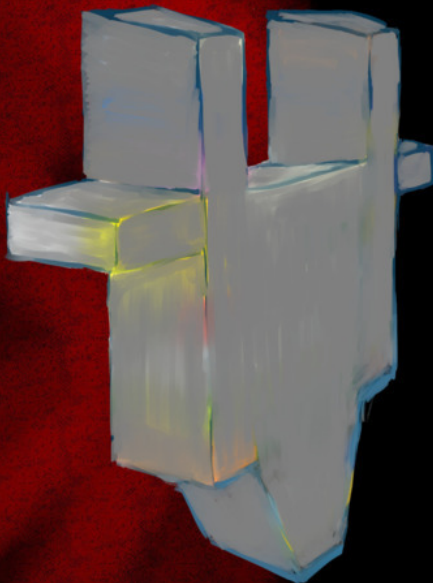
– Вершитель Джамируддин? Что происходит у Вас?! Командный пост экранирован! Я выслал подкрепление!

– Был экранирован. Я экранировал. Отзови подкрепление. Пришли дронов. Непредвиденная ситуация. Убийство предателями и пособниками Заккла хирурга Гириджды из «Намерения Нандов». Интервенционная группа метеорпехов повержена. Препроводить в мой личный лазарет. Кроме дронов и роботов, никого к ним не подпускать. Прабодх, я не шучу. Никого. Я вписал их в замершую совещательную комнату, снять замок времени могут только я и ты. Если операция на «Артхашастре-2» не будет сходить с уст созвездных моряков и космопехов, разрешаю раскрыть следующую информацию: «Заккл сбежал на Марс». Если гул не уляжется, то можете подкинуть еще два слова – «Бойня» и «Предательство». Убежден, что шести слов достаточно для корректных выводов без разглашения полной картины развернувшейся трагедии.

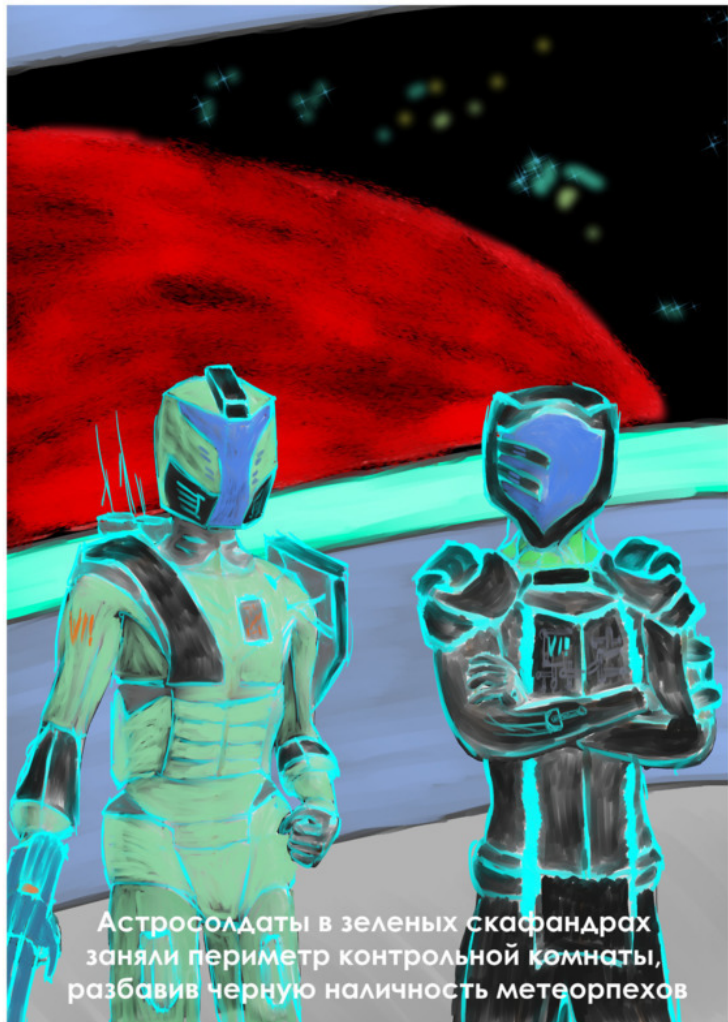
– Будет исполнено, Вершитель Джамируддин.

Дроны вперед!

И теперь уже пятизвенная армада полетела
к орбитальной крепости "Артхашастра-2"

Астросолдаты в зеленых скафандрах заняли периметр контрольной комнаты, разбив черную наличность метеорпехов

15 июня 2321 года

<...>

Вершителя Джамируддина расстраивали и расстраивали. Предупреждение Заккла о третьем источнике аудиовизуальных смущений оказалось истиной. Искажение было многовекторным и касалось не только связных волн: никак не получалось рассмотреть поверхность Пинтииба. Были видны рельеф, крупные стационарные возведения наподобие купольных городов. Но ни одного мелкого объекта. Ни одного движущегося объекта. И это в XXIV веке!

Джамируддин, перебирая варианты, припоминал эксперименты с оборонительной технологией «визуальной пелены». Но он никак не ожидал, что, «допустим, я вижу ее в действии, но почему с телескопов ПАКМ поверхность не разглядывается»? И впрямь. Даже мощности инфраструктуры ПАКМ, которую пощадили кассумкраты 13 – 15 мая, даже ее мощности насквозь просматривать космос не хватало, чтобы улучшить картинку низкого разрешения на Марсе.

Джамируддин вертел техникой своей карманной армады и так и сяк, но четче не становилось – связное поле было безответно к запросам, визуально разглядеть что-то кроме застывшего «фото» крупных объектов Марса не задавалось: «Это все мне напоминает пленку. Сама природа будто заяви-

ла, что Марсианский Пинтииб в конец протух, и закрыла его пленкой».

– Так я его не найду, – фальшиво смирился Джамируддин.

Конечно, подчиненные не дремали. С подачи Прабодха, усвоившего лучший опыт Заккла, цителлус были заряжены рискнуть спуститься в атмосферу для «уточнения зарисовки»: преодолеть основные слои «помех», попробовать разглядеть и расслышать, что творится за аудиовизуальной мембраной, которая делит реальность поверхности и орбиты Марса на два измерения. Но Джамируддин пресек опрометчивое геройство:

– Мне и самому известно, что по классу «псевдо-нуль-старта» цителлус естественно адаптированы и для полетов в атмосфере. Но небесный патруль может быть расценен как стартовая фаза аннигиляции. Поэтому уясним сначала степень перевозбужденности на поверхности, а потом будем нырять.

И добавил про себя: «Может, там уже все прицелились на дне. Ждут только приманки для укуса рыбака».

Джамируддин замер, собирая разрозненные мысли в кулак.

У него под рукой два флота аннигиляторов и три конвенциональных флота. У него в ножнах космопехота «Оплота Нандов» и «Намерения Нандов». Даже замок под его контролем – опустевшая «Артхашастра-2». Весь космос Марсианского Пинтииба склонился перед ним. Но всего одна упав-

шая зеленая звездочка грозила поджечь все его планы.

Джамируддин призвал к себе Прабодха. А себе напомнил:

– Итак. Заккл сбежал. У него есть сигнатуры и шифры контроля над батареей «Бав». Тем более он знает, где она находится.

В каюту вошел Прабодх, с ходу отрапортовавший:

– Ни одной новости с поверхности. Нам неизвестен текущий статус. Полная информационная и визуальная изоляция.

– Прабодх, подойди ближе. Присядь.

Джамируддин, самолично вызвав кресло под Прабодха, взял планшет, который выполз со шкафа.

– Смотри, Прабодх. Я вот все не могу оставить мысли. Допустим. Допустим. Значит, у нас есть «Оплот Нандов» и «Намерение Нандов».

На слове «Намерение» Прабодх еле сдержал агрессию. 14 июня Джамируддин свернул «репрессии» против этих пехотинцев «Защитника», которые первыми вторглись на станции «Яранга» у Юпитера и первыми столкнулись с непредвиденной военной организацией кассумкратов. Но те мучения, которые обильно посылал им Джамируддин, нельзя было просто взять и вычеркнуть из памяти.

– Так. Сводный изротный батальон космической пехоты «Намерение Нандов» – рота «Мехэксгум», 5я рота астерпехов, 4я рота метеорпехов, 6я рота универспехов, 45я рота универспехов, 47я рота универспехов, 49я рота универспе-

хов. Сводная избатальонная дивизия космической пехоты «Оплот Нандов» – два потрепанных батальона.

На планшете Джамируддин небрежно обвел красным четырнадцать кругов, притом во всех трех регионах – Равнине Исиды (север), Плато Гесперия (восток) и Равнине Эллада (запад и юг).

– Пф. Можно, конечно, из КДЗ связать колючий коврик и под его прикрытием спустить баржи. А потом пустить батальон и дивизию в атаку. Но. Но. Сюда взгляни. Я насчитал свыше четырнадцати локаций, где мог быть установлен «Бав». На Марсе осталась всего одна батарея. Это точно. Но. Проклятье. Пока наша пехота, не приспособленная к длительным планетарным забегам, будет скакать по контрольным точкам, их растерзают. И это как бы я не расставлял их. Прабодх.

– Вершителю Джамируддин?

– Чего думаешь?

– Предлагаю натурно прощупать сектора с дружественными и недружественными силами. Допрос коронмастеров кораблей МКС трех Дислокаций завершен. Они все твердят, что кассумкраты-пришельцы в мае спустили в атмосферу четыре корабля, которые как магнит притягивали на себя фракции на Равнине Эллада.

«Не первый раз убеждаюсь, что 11 июня Заккл ни разу не наврал», – успел шепнуть про себя украдкой Прабодх.

– Так вот. Мы спускаем в каждый из трех регионов по бо-

своей группе из семи кораблей. И по интенсивности, характеру и источникам атак мы сможем вычислить точки сопротивления официальному Пинтиибу. Это не подскажет нам локацию «Бав». Но это поможет нам составить оптимальные маршруты натурной разведки космическими пехотинцами.

Джамируддин много и одобрительно кивал, но потом резанул:

– Все бы хорошо. Но можно сделать проще. Прабодх. Необходимо закинуть отряд универспехов на планету под благородным предлогом. Любой из «Намерения» по твоему усмотрению.

– Будет исполнено.

– Только! Им не надо ничего про «Бав». Придумай другую задачу от имени моих космических войск. Уж позаботься. И прояви смекалку. Нужно поколдовать, чтобы они почти мгновенно слились с толпой на Марсе. Или наоборот ярко противопоставили себя всему наличному Марсу так, чтобы до них боялись дотронуться. Меня оба варианта устроят.

Прабодх вышел.

Джамируддин выбежал за ним.

– Прабодх.

– Вершитель?

– Только не сегодня. Жди команды.

И следом Джамируддин скомандовал вызвать к себе Мевентия.

<...>

Вершитель Джамируддин молча сверлил глазами адмирала Мевентия, и в этом молчании подсказывал: «Ты разоблачен. Сдавайся. Сам выкладывай все начистоту». Но Мевентий намека не распознал, ответив той же тишиной. И Джамируддин пришлось вступить:

– Хе. Мевентий. Ты диверсант. Мне поначалу мысль не давала покоя, что ты тайный иерей культа «Джаз». Забудь. Забудь. Забудь и свое прошлое на Земле. Очередная попытка превзойти беспилотный идеал, накачивание вспомогательных интеллектов-рабов под человека привели к тому, к чему привели. Ты выжил, вот и молодец.

– Да нет. Я просто...

– Ты неровно дышишь к беспилотникам. Ты садистски нависаешь над ними. Ты эгоист. Ты не можешь принять статус, как плох бывает человек перед идеальным воплощением качеств в кристаллах и металле, – и тут Джамируддин резко переключается. – А знаешь, что тебе так интересно? Знаешь? «Почему даже внецивилизованные люди, эти касумкраты-пришельцы, сделали ставку на беспилотные стаи». Вот и все.

Джамируддин отвернулся и перевел дух:

– А впрочем, что ты там разведал?

– Моя команда смогла узнать их название!

– Громадный успех. Не томи.

– «Кэм».

– Кэм?

– «Кэм» – это беспилотники рейдовых кассумкратов, с помощью которых они в первые часы налета на орбиту Марса разгромили спутниковую группировку Пинтииба.

Джамируддин поболтал щеками:

– И как же? Перехваты на «Артхашастре-2»?

– Ни одного перехвата. Метод пришел сам собой. Мы бомбардировали миллионами словарных комбинаций программную оболочку единственного беспилотника, который еще поддавался на облучение и сигналы. Рассчитывали ворваться в систему. Система откликнулась на «Кэм».

– А потом?

– Потом мы стали бомбардировать символьными сочетаниями с корнем «Кэм», чтобы вывести модификации.

– И на какие ключи из подборки откликнулась система?

Мевентий оживленно отреагировал:

– Мы пробили аббревиатуры Кэм-8.0, Кэм-9.3/А-РЭБ, Кэм-9.3/Фланг, Кэм-9.4/М.

Джамируддин отвернулся и заржал во весь конский голос, вполне заинтересованно спросив после о специализации моделей.

Кэм-8.0. Базовый дрон-истребитель. На вооружении одна пушка.

Кэм-9.3/А-РЭБ. Дрон-истребитель радиоэлектронной

борьбы. Электронный пес космических китов-исполинов. Лаем генераторов и излучателей из механического нутра подавляет, притупляет и выжигает альтернативные механические органы чувств.

Кэм-9.3/Фланг. Дрон-истребитель, действующий по принципу агрессивного, «нахального» корабля динамической защиты. Вместо стрельбы выводил из строя враждебные объекты таранами и «подрезаниями».

Кэм-9.4/М. Сверхмалый минный тральщик. Непригоден к эффективным лобовым атакам, только засоряет порталами смерти поле боя.

Мевентий, выложив все находки, радостно дышал, будто после пробежки.

А Джамируддин развернулся обратно к своему адмиралу. На лице Вершителя сияла блаженная и снисходительная улыбка, как у седого мудреца, перед которым юноша хвалится открытием из энциклопедической заметки.

– Молодец. Грамотный рапорт. Насыщенный такой. Сенсационный. Это все?

– Так точно. Дайте время, и мы раскопаем новые подробности из этого затонувшего сундука.

И тут лицо Джамируддина «захлопнулось как капкан».

– Столько копался, а в этом пепле золотые слитки так и не нашел. Адмирал, не первый раз я уже ловлю тебя на том, что ты неэффективно проводишь розыск. И сейчас я тебя

дернул не зря, а то бы провозился с этой ерундовой кожуркой, так и не добравшись до мякоти.

Мевентия будто облили холодным душем.

– Вершитель Джамируддин, но такой ценный трофей – это потенциальный источник знания о закулисе рейдовых кас-сумкратов.

– Это не те беспилотники, которые нужно исследовать как находку вымершей цивилизации. Это убожество. Убожество, которое Пинтииб больше не встретит. Тебе должно быть стыдно за потерянное впустую время. Но ты не оплакал свою дурость. Больше того, ты еще и не раскусил мой намек покаяться! Не догадался, почему это убожество заступило на службу у «облезлых» кораблей, которые камуфляжем обвели вокруг пальца наши системы слежения? Так послушай действительно ценную выжимку от Вершителя, который даже не видел силуэт этого «Кэм».

И Джамируддин смолк. Под его ладони подлезли клавиатуры, и он наскоро набивал на демонстрационную доску значения:

Кэм-8.0. Это облегченная версия пинтиибского космического автономного дрона авиалетной аналогии СН-8еР. Классические стволы. Летать и целиться. Целиться и стрелять. Стрелять и попадать. С высокой долей вероятности «Кэм-8.0» были линейкой первых прототипов, которые бросили против не самой стойкой мишени – спутни-

ковой группировки Марсианского Пинтишба.

Кэм-9.3/А-РЭБ. Это «выносные», портативные, «загородные» версии тяжелых крупнотоннажных кораблей. В ближнем радиусе действуют как зараженные воланчики. Доставка помех в любой уголок фронта. Трейлер дрон-апокалипсиса. Парад младолерровцев.

Кэм-9.3/Фланг. Этот дрон имитировал поведение программы 373-а, вариации от 1 до 107 – СН-8еР. Никто в веках и не вспомнит, но когда 10 апреля «елочный» эсминец Пинтишба «Грандиозный-77» потерял управление и врезался в «Ярангу-4», его прикрыли своими корпусами не только оперативный флагман «Исламабад-Несклонимый», КДЗ «Карнали-3» и «Хайбер-Пантухва-2». Кровавые кассумкраты бы раньше ворвались и похитили мемкон, если бы дроны СН-8еР не бросались жертвенными ангелами на челноки кровавых кассумкратов. Фланговые 9.3 кассумкратов – это не «перезатые» корабли динамические защиты. Это попытка повторить алгоритмы электронного подвига самосознания пинтишбских электронных москитов.

Кэм-9.4/М. Пинтишбские КДЗ «Барисал-1» и КДЗ «Барисал-7-нл1», будучи в проливах сотовых станций «Олок», отстреливали ветви, чтобы засорить площадь пристрелки по корветам 3го ранга. А ударный крейсер «Пурпурный ливень» выбросил перед линкором кассумкратов все снаряды и заготовки по аварийным тоннелям, чтобы укрыть 780-РУТ от тарана. И кассумкратская концепция минного

тральщика в теле дрона черпала вдохновение из этих маневров.

Джамируддин покончил с щелчками:

– Не самые сильные модели, не самые накачанные, примитивный допотопный функционал, жалкая пародия, никаких признаков высокого интеллекта, иначе бы ты на него обратил внимание. Это кустарно собранные в пути с Юпитера на Марс тридцать агрегатов четырех моделей. Дней пять или десять их могли выплавлять в походных 3D-мартенах. А затем им ничего не мешало после десятков часов моделирования сделать стоянку на сутки, чтобы отработать противодействие им. Кассумкраты-пришельцы не смогли полностью истребить возле Юпитера наши дрон-стаи – это не могло не насторожить их. Вот тебе и ответ. Кэм – это мишени, погремушки, копия зажигательных маневров «Калама» в миниатюре. Ты вообще много помнишь дронов кассумкратов-пришельцев? Много их было на ЭПТ? Много облепили пространства у «Яранги»? «Олок»? «Яяны»? Да несколько. А потом вдруг они появляются. Или это мощный козырь для оккупации секторов орбит Марсианского Пинтииба? Вот это «мощная» подмога. Лучше и не придумаешь. Этот балласт можно было посадить на проходящий астероид от Юпитера до Марса как отработавших мигрантов. Но эти модельки 1 к 100 придержали. А потом кассумкратам в налете на Марс потребовался недорогой и непредсказуемый способ сокру-

шить орбитальную спутниковую группировку. И машинки для битья оказались как нельзя кстати.

Мевентий стоял в ступоре. А Джамируддин, жестом предлагая адмиралу удалиться, назидал его:

– Ты не забывай, что возле Юпитера нас ждали и караулили люди другой цивилизации, если не внецивилизации. Их надо познавать по иерархии, если она есть, по горизонтальным связям, если они есть. Именно вчитывание в крест иерархии и горизонтали даст нам ответ о потаенном устройстве их технологического и строевого могущества. А ты. Ты повелся на такую мелочь. Ты как археолог, который нашел первобытный. Уж. Прости за слово. Кал. И из него ты еще чуть-чуть и маршруты будущей миграции кассумкратов на полюса Марса бы предсказал. А по факту ты изучал образы и маневры у Юпитера. Поэтому иди. Иди и возрадуйся, иди и ликуй, что не доказана еще теорема о победе беспилотной доминанты за стенами нашего космоцива, в диком поле.

Ошеломленный и размазанный Мевентий покорно вышел из каюты.

А Джамируддин любовался наброском на доске и замечтался, как когда-то его окрестят «Откровением Джамируддина», «Свидетельством Джамируддина», «Препровождением Джамируддина»...

– А по итогу будет затертый апокриф марто-майских потугов у Юпитера.

17 июня 2321 года

Видел ли кто-то котов в висящем мешке?

Страх, недоумение, желание поскорее выбраться.

Так и в «Каламах» на орбите Марса.

Астросолдаты привычно отлавливали космопехов, которые водили за нос замки и караульных, пробирались в спасательные капсулы с билетом на красную поверхность – сражаться за высокие идеалы. Потом и матросы перебродили от собственного нетерпения... А следом и астросолдаты заразились паническими выходками.

Закутки и пролеты кораблей «Каламов» наполнили несносные слухи и ожидания. То о скором штурме планеты прямо с эсминцев, которые в посадке замкнут кольцо вокруг Престола Колонизации. То о понижении ударных крейсеров в противопехотные, потому что для вторжения нет урбанбамов и MRAP. То о явлении Джамируддина с деталями от авиационного пулемета. То о пистолете «Двушмель» в руках Прабодха, что было истолковано как горькое предзнаменование («уж если высокий чин настраивается на ближний бой»).

Психоз «очереди» и «замкнутого пространства» прогрессировал. Даже Прабодх нет-нет, а отвечивал себе знатной пощечины, отгоняя навязчивое желание поиграть в планет-пеха.

И какого же было недоумение Прабодха 17 июня в 09:57 от вида сбегаящего Джамируддина: «Да что за истероидный вирус!» Вершитель неся к линейке пусковых установок цителлус. Прабодх его нагнал и зацепил за руку у самого шлюза 4,5, где Джамируддин замешкался, перепутав цифровую комбинацию.

– Прабодх. Ты чего? – ласково спросил Джамируддин, будто его и впрямь застукали за дезертирством.

Прабодх дерзновенно не ослаблял хватку:

– Вершитель Джамируддин, просто отдайте приказ, и мы под свою ответственность сами, сами выберем, как раскатать планету, мы приведем и бросим к Вашим ногам любого мятежника.

– Дражайший Прабодх, солнце мое, меня сейчас Марс не интересуется. Ты уже получил указание по Марсу. А пока сделай одолжение, – и Джамируддин вырвал руку из хватки опешившего Прабодха. – Все цителлус и КДЗ на передовую по сфере. Максимальное отдаление. Неустанные маневры. Ну. Ты должен в мелочах тех сам разбираться. Давай, – и Вершитель хлопнул Прабодха по плечу.

Джамируддин скрылся за шлюзом. А через две минуты раздался грохот десятой мощности запуска цителлус. Прабодх тут же вызвал командный пост 780-РУТ:

– Общий приказ. КДЗ и цителлус на дистанцию. Полная сфера. Всех пилотов поднимайте. Не только дежурных. Аннигиляцию и МКС в буквальном смысле зашатало

из стороны в сторону. Цителлус метались вне всякой логики. КДЗ гонялись вне всякого тактического прочтения – от одной крайней точки до другой. Джамируддин из летящего цителлус корректировал маршруты. Джамируддин махал цителлус и КДЗ, словно метлой.

А Прабодх взирал безучастно. Даже со снисходительностью, достойной умалишенных. Одновременно адмиралы доносили Прабодху о разносящихся мнениях по поводу диких метаний КДЗ и цителлус из стороны в сторону.

«Ага. Да Джамируддин кассумкратов ищет. Ему все мерещится, что они укусят его за флотскую ногу».

«Это могут быть враждебные флоты аннигиляторов. Возможно, он на своем мониторе узрел градус искажения, выдавший их пролет.»

«Да какой еще флот аннигиляторов? Ни один из них не гуляет незаметно в зоне Земля – Марс. Рейдовый флот кассумкратов никуда по факту не ушел. Вот он и перестраховывается.»

«Может, припадок связан с фактом, что нам по пути ни один космограф не попался?»

– Стоп. Еще раз строчку на экран, – сам себе отдал приказ Прабодх.

«Может, припадок связан с фактом, что нам по пути ни один космограф не попался?»

«Космограф...»

«Космограф...»

«Не попался?»

Прабодху прилил адреналин: теперь он сострадательно следил за метаниями цителлус и КДЗ из стороны в сторону, по своей инициативе указывая дистанции и скорости юнитам, упущенным Джамируддином. И когда манера тревожного поиска передалась Прабодху, общее напряжение вновь подпрыгнуло: «Не к добру это...», «Если и условный адмиралшах...», «Наверняка что-то жуткое подступается из космоса», «А мы без космографического прикрытия...», «Что за фиолетовые призраки в камуфляжах нас стерегут?»

Джамируддин ежечасно прилетал обратно, возвращался на мостик, разукрашенный цветными фонтанами сводок и съемок. Вершитель вызывал перед собой из вычислительных недр флагмана трехмерную карту. Выводил на ней указательным пальцем пометки, не поддающиеся разгадке окружающими. Одобрительно хлопал по плечу затихшего Прабодха и бежал обратно в цителлус.

И ритуал закончился в 23:55 17 июня. Цителлус Джамируддина минута в минуту вернулся, но сам Вершитель не спешил вызвать кран для цителлус в пусковой катапульте. Обеспокоенный Прабодх набрался отваги пройти в мигающую фиолетовыми разрядами пусковую катапульту и отворить извне люк цителлус.

Джамируддин лежал в кресле без шлема с блаженной улыбкой.

– Дражайший Прабодх, спасибо тебе за доверие. Цителлус

и КДЗ – на уставные и режимные посты.

20 июня 2321 года

<...>

– Акцент звена цителлус «Арн». Корвет 3го ранга «Ми-лиандр» у83, Младшие космические силы Дислокации «Корона Пояса». Четвертый год приписки. Приближается с тринадцатой проекции, с земной полусферы. Делегация запрашивает интерфлотскую аудиенцию.

Весть о приближении корвета 3го ранга застигла условного адмиралшаха на крейсере-сагграйтере ивового класса с синими ветвями «Дре1» флота «Защитник». В не самый удачный момент. Только что отключен тестовый шторм, который колыхал ветви флотских летающих механоидов, прощупывая барахлящие чипы, зависшие индикаторы, проверяя отзывчивость. И теперь по-хорошему надо заниматься сверкой и запускать дисциплинарные производства за худое обслуживание, а не греть чай для незваных гостей.

– Чего? – напрягся Прабодх, перехватывавший по настоянию бортового диетолога желтый бутерброд с сочной зеленой прослойкой из хранилищ «Артхашастры-2». – МКС «Корона Пояса»? Откуда? Где они раньше витали?

На экстренный доклад Прабодха Джамируддин не возбудился: «Кассумкраты тут все улы переполошили. Ядом

со скелетов еще пахнет. Мало ли, как младшие мечутся. Встреть их, ладно. Только сам, Прабодх, пообщайся». А вслух произнес только:

– Пригласите делегацию на 780-RYT.

Условный адмиралшах Прабодх полетел следом и в недоумении. По офицерскому этикету делегации с космофлотских макроюнитов принимает высшее лицо на флоте. И Прабодх никак не мог принять реальности, что Джамируддину было не до делегации. Прабодх внутренне настраивался перетерпеть за невоспитанность Джамируддина все ушато стыда, которое на него выльют.

– Условный адмиралшах. Делегация перенаправлена по одобренным транспортным коридорам на 780-RYT.

А Прабодх все силился избежать внутренней неуверенности, повреждения прямоты, ультразвукового голоса от полного несогласия с оскорблением, что «отважный и бескомпромиссный» Джамируддин грубо игнорирует правила и не пускает к своему младшему подвзорью офицеров с МКС Дислокации «Корона Пояса».

– Их же не должно быть тут...

– Условный адмиралшах? – переспросил пилот.

– Ничего. Держите курс.

«Их же не должно быть тут...». Прабодх наспех перебрал в голове все допросы об орбите Марса 13 – 15 мая. Эсминцы, корветы 3го ранга, заградительные миноносцы «Короны Пояса» даже не проектировали маршрут в зону ответствен-

ности марсианских МКС, чтобы столкнуться лоб в лоб с касумкратским «засадным полком».

– Условный адмиралшах. Посадка через 10 минут.

А Прабодх был глух и все больше походил на «Джамируддина», слушая только себя любимого. У-адмиралшах только накручивал свое ду-ду в голове: «Может, застать их на полпути, воспользоваться правом хозяина флота „Калам-Защитник“. Получится, что я вроде бы придержал их на полпути к Джамируддину. Да. Это не будет официальный прием. Но и. Это не будет пощечиной их чести и упреку нашей чести. А если их размотать в диалоге, удастся узнать соль прибытия, и если она чего-то стоит, то у меня появится второй шанс развести Джамируддина на личный прием. В точку!»

– Лети через шахту у конуса. Делегацию проводите в ангар на бй палубе.

– Есть... – недоуменно отреагировал пилот, гадая, зачем Прабодху как воришке или чернорабочему влетать на флагман «Калама-Всепрозорливого» через малоиспользуемый тоннель для классических грузовых челноков.

Прабодх, сбежав с шаттла, брел, спотыкаясь и ударяясь, рассеянно, не под стать рангу. От своих мысленных перетираний Прабодх походил на умалишенного. Никого не замечал по пути в своем гневном нашептывании под нос, хотя обычно чуток к каждой отдаче, к каждому взгляду: только зеленые и коричневые пятна.

Зеленые и коричневые штрихи слева и справа. И вдруг

универспех без боевого скафандра вытянулся по стройке (вертикальной балке на переборке). Мышление Прабодха поначалу не приняло его в оборот, но через крохи мгновенный опомнилось: «А почему универспехи гуляют по флагману? Это же был парень из универспехов. Как его? Я ж за него тоже просил». И эта загвоздка стала спасательным крюком, который приподнял Прабодха обратно.

Очень вовремя. Перед Прабодхом выросло собрание офицеров.

Судя по красным узорам...

«Младшие космические силы «Корона Пояса».

Четверо делегатов в ранге «вице-адмиралов» и два офицера в регалиях «приставных флотских полковников» были сражены не меньше и не могли слов подобрать. «Прабодх» перед ними... Доселе фигура невидимая, познаваемая лишь через редкие здравые приказы и маневры адмиралшаха «Защитника» Вишванатана (помянем дружно)...

Больше того. «Выжимке из Короны Пояса» (не нужен пророческий дар, чтобы догадаться) как воздух нужна аудитория Джамируддина, а вместо нее делегаты споткнулись об изящно подкинутае препятствие в духе живого атрибута.

– Да. Я не Вишванатан, – развел руки Прабодх.

– Условный адмиралшах, а где действительный... – вступил вице-адмирал Чикдарат.

– Трагически погиб в боевых действиях у Юпитера, – хладнокровно свидетельствовал Прабодх.

В ответ тишина.

– 10 апреля, – подкинул Прабодх.

В ответ тишина.

– «Исламабад-Несклонимый». Палуба 8-ЗХ, – еще забил паузу Прабодх.

– Вершитель приближается, – пошел с козыря Чикдарат.

– Кто? – без тона заинтересованности спросил Прабодх.

– Джецун.

А у Прабодха на имя «Джецун» в голове шаром покати:

– Джецун?

– Джецун, – не постеснялся повторить Чикдарат.

Прабодх следом выкинул экспромт, сам от себя не ожидая:

– И чего боитесь? Не того ли...

– Нет.

– Что «нет»? – поймал Чикдарата Прабодх.

Чикдарат в ответ заперся в себе. А Прабодх сам себе подарил ответ:

– Поэтому перед моими глазами только делегация, не МКС. Боялись, что Вершитель и живой атрибут Джамируддин присвоит вас к делу.

– У Джецун перевес.

Прабодх осекся, он поспешил: дело не в том, что МКС Дислокации «Корона Пояса» боялись разделить участь других трех МКС и войти в орбиту власти Джамируддина. Дело не в этом.

– И что «у Джецун перевес»?

– Ну...

– Если переживаете за себя от Джецун, перетягивайтесь к нашему центру силы. У нас уже три МКС.

– Не в сумме МКС сила. Сумма МКС только притянет страдание.

– Вступайте, – напирал Прабодх.

– Нет.

– Но мы не можем, – тут же вступился второй вице-адмирал.

– Почему не можете?

– Ну. Разрешите тогда хотя бы переговорить с адмиралшахом Закклом.

– Адмиралшах Заккл сбежал на Марс. Его местоположение неизвестно.

– Тогда мы очень просим как офицеры офицера. Может быть, Вы, кхм, как бы изъясниться, рассмотрите вопрос о передислокации к Юпитеру или к Лунному Пинтиибу. Лунный Пинтииб же тоже порочен, если содружество «Каламов» тянет к корневищам мятежей.

Прабодх понял подвох. Здесь чувствовалась недосказанность.

– Если мы отсюда улетим. Кхм. Не в том же составе... Что Вы темните? Не слишком ли борзо указывать сановнику флота Вершителя Джамируддина, где ему нести службу? Неужели Вы хотите, чтобы из нашего состава вы...

Чикдарат помотал головой:

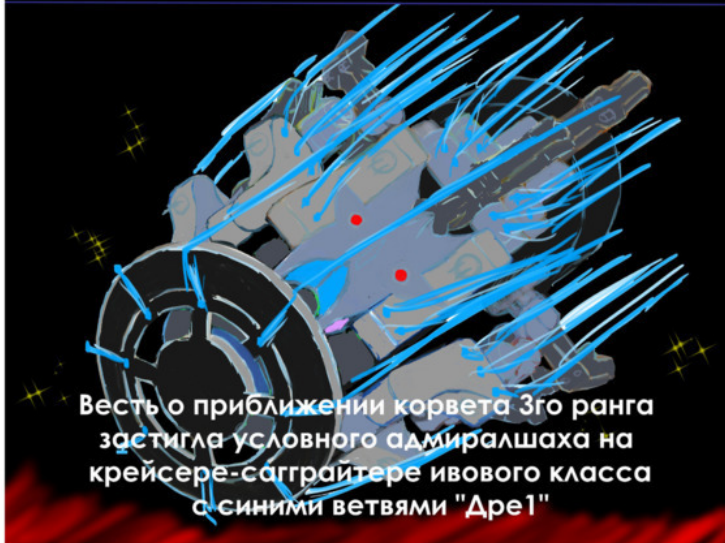
– Прощу, условный адмиралшах, поговорите с Джамируддином. Попросите его отпустить МКС из стратегических порядков.

Прабодх это уже понял. МКС имели жесткую привязку к «географии», с собой под мышкой их нельзя было утащить. Прабодх сжал губы. МКС Дислокации «Корона Пояса» тоже передался страх перед усилением Джамируддина: «Они не боятся попасть в орбиту Джамируддина. Им все равно, чем мы тут занимаемся. Они боятся усиления Джамируддина... Ведь по факту он теперь лицо военного Пинтииба от Марса и до окраин Солнечной системы... А МКС „Корона Пояса“ теперь на границе этой реальности. Они вдруг обернулись пограничниками. И, как хитрые дипломаты, они пытаются удержать распространение Джамируддина словом и молитвой...».

А капитан-инспектор из делегации выдохнул:

– Вершитель Джецун выйдет на рейд 21 июня. И не Вершителю Джамируддину прерывать пришествие флота аннигиляторов «Калам-Всеразумнейший».

Прабодх улыбнулся: «Лихо закручивается. Как же я прав. Они пытались всего лишь заболтать Джамируддина. Сдерживать его активность. Притормозить его и его замыслы».

Весть о приближении корвета 3го ранга застигла условного адмиралшаха на крейсере-сагграйтере ивового класса с синими ветвями "Дре1"

<...>

– Глупец. Ты мог их сломать вопросом: «А вы не подумали, что флот Вершителя Джецун выдвинут для совместной операции?»

– А... У...

– Вот и они бы так возмычали, Прабодх, – голос Джамируддина не излучал даже мнимого удовлетворения. – И так бы ты разоблачил их. Не в том проблема, что они страшатся своего пограничного положения: я из Пинтииба не выходил. Нет. Ты учти, что их приписка, их жены, матери, отцы, дети на Луне. А сюда выдвинут целый флот аннигиляторов, судя по имени Калама. Опасность прорыва кассумкратов к Лунному Пинтиибу, к Земному Пинтиибу вполне себе красная. И этот МКС, его слагаемые души не видят покоя. Они жаждут броситься назад. Но они несвободны. Они привязаны. Поэтому офицерская делегация пыталась переманить меня к кластеру Земля – Луна, робко предлагая передислоцироваться к Лунному Пинтиибу. Ты не подумал, что они могли предложить обмен?! А? Прабодх. Не слышан про адмирала Макса «Корона Пояса»? О его жертвенности? Он мог предложить свою флотилию взамен наших «Каламов». И адмирал бы голову сложил, но выполнил любую миссию на Марсе в обмен на одно только мое слово чести разогнаться до кратерной серой пустыни. Любую! Включая

Бутан! – у Вершителя вздулись капилляры на лице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.